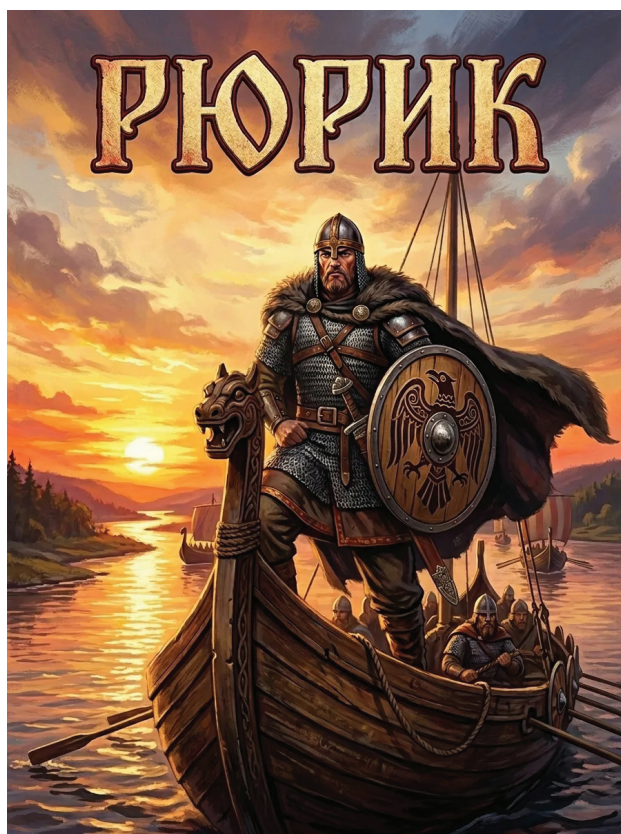

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ

Ежемесячная газета Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России

«...и от тех варягов прозвалась русская земля»

Это строки из первого, дошедшего до нас исторического сочинения на Руси «Повесть временных лет», составленного в 1113 году и повествующего о событиях с IX века по начало XII века. Их написал монах Киево-Печерского монастыря Нестор.

Старинные рукописи стали отправной точкой в создании необычной книги «Рюрик», которая выйдет в июле. Это не роман и не повесть, а комикс, с помощью которого многим станет доступна и понятна история начала Руси, вызвавшая споры историков в течение многих столетий. События, изложенные в произведении, основаны на научных изысканиях ученого Михаила Ломоносова, его последователей-историков Константина Аксакова, Ивана Беляева, Николая Костомарова, Степана Геденова, Михаила Щербатова, Фаддея Воланского и Александра Чертова.

Старшему поколению комикс «Рюрик» напомнит «Сказку о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове» — военную историю Аркадия Гайдара, рас-

сказывающую детям, что такое война, как ее проходили Мальчиш-Кибальчиш (положительный герой) и Мальчиш-Плохиш. Здесь в роли Мальчиша-Кибальчиша выступает Рюрик, а в шведском короле Анунде Уппсальском они увидят Мальчиша-Плохиша.

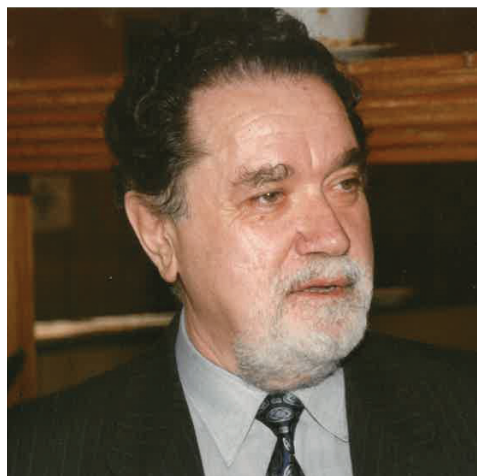
Младшему поколению эта сказка неизвестна. Но оно хорошо отличает плохое от хорошего и давно устало от строгих и длинных текстов, в которых одни излагают нормандскую теорию прибытия иноземного воина, другие утверждают, что это был представитель славянского племени Рюрик.

Комикс начинается со встречи старого шведского короля Анунда Уппсальского со своими военачальниками-ярлами. Они признаются, что ходили на земли славян грабить. Дважды жгли город Ладогу. Брели дань с чуди, со славен, с мери, с кривичей. И славяне изгнали их за море, но мира меж собой не создали. Узнав о раздорах среди славян, Анунд Уппсальский решает обмануть — прийти помирить племена.

А в Ладоге на вечевом сходе славяне решают: «Поищем сами себе князя, который бы владел нами и рядил по ряду и по закону». И посылают они старейшину с вождями племен на остров Руян к варягам, которые назывались русью, как другие назывались шведы, а иные норманны или англы.

Первые рисунки комикса «Рюрик» с короткими фразами увлекают в яркие и быстрые действия, происходящие в стане шведского короля Анунда Уппсальского с его ярлами, в Ладогу и на остров Руян. Невидимой силой, которая может повлиять на ход событий, становятся колбяги. Это потомки совместных семей славян и шведов, вместе построивших Ладогу. Они пока и сами не решились, чью займут сторону.

В это время флотилии русинов и шведов, миновав воды Варяжского моря, подходят к устью реки Волхов. За одиннадцать верст от них на отлогом берегу выстроились дозорные. Они смотрят в сторону озера, следят за лесистым выступом, из-за которого вот-вот должны показаться суда.

История России — это судьба и жизнь доктора исторических наук, профессора Игоря Яковлевича Фроянова. 22 июня ему исполнилось 90 лет.

С 22 июня 1941 года в военные комиссариаты Ленинграда шел нескончаемый поток желающих уйти на фронт. Только за первую неделю записалось 212 тысяч ленинградцев.

Новая книга Александра Александрова — дань памяти русскому северу, неповторимому времени и удивительным людям, жившим в прекрасном краю.

В газете открылся «Клуб Выходного Дня», очень необходимый при напряженной творческой работе писателей. Завклубом единогласно избран Малец Питерский.

► Стр. 6

► Стр. 7

► Стр. 11

► Стр. 15

Капсулы времени

...были заложены 22 июня в Военно — историческом музее артиллерии, инженерных войск и связи.

Церемония прошла в рамках военно — патриотической акции «Послание Победителей: Связь поколений 1945 — 2045», приуроченной к 85-летию со дня начала Великой Отечественной войны. В акции приняли участие ветераны, жители блокадного Ленинграда, участники СВО, представители ветеранских организаций, юнармейцы, волонтеры, курсанты, студенты и школьники.

В первую капсулу было вложено послание потомкам от ветеранов Великой Отечественной войны, жителей блокадного Ленинграда и действующих военнослужащих. Во второй капсуле — земля с мест ключевых сражений Великой Отечественной войны и городов — героев. Третья капсула — цифровые носители со списками участников войны, архивными фотографиями, письмами с фронта и воспоминаниями очевидцев. В посланиях будущим поколениям — слова о подвиге

советского народа, памяти о героях войны и важности сохранения исторической правды.

Ключевой элемент первой капсулы — письмо потомкам от 104-летнего ветерана Великой Отечественной войны полковника в отставке Бориса Макаревича, жителя блокадного Ленинграда Исае Кузинца и председателя Петербургской общественной организации «Жители блокадного Ленинграда» Елены

Тихомировой. Капсулу разместили в специальную витрину на сцене музея, где она будет храниться до 9 мая 2045 года — столетия Победы в Великой Отечественной войне.

На мероприятии прошла торжественная церемония вручения знамен и свидетельств о присвоении имен героев Великой Отечественной войны местным отделениям и отрядам «Юнармии».

Соб. инф.

Мир образов женского величия

...встречает посетителей Михайловского дворца

В Михайловском дворце — главном здании Русского музея открылась выставка «Великая. Образ женщины в русском искусстве». Здесь собраны шедевры, на которых художников вдохновили красота и многогранность их современниц.

В экспозиции — портреты не только императриц, великих княгинь или представительниц самых знаменитых аристократических фамилий. Здесь и образы женщин ученых, актрис, балерин и, конечно, дам, которые стали музами живописцев. Также в экспозиции представлены исторические костюмы, придворные платья, веера, шкатулки.

Всего на выставке более 300 произведений живописи, графики и скульптуры. Это шедевры Ильи Репина, Карла Брюллова, Валентина Серова, Ивана Крамского, Бориса

Кустодиева и других выдающихся художников, запечатлевших красоту и главное, величие женского образа.

Экспозиция заняла 11 центральных залов дворца, каждый из которых посвящен определенной теме. Первой встречает посетителей — «Неизвестная» кисти Ивана Крамского. Кстати, это ред-

кий шанс увидеть в Петербурге один из самых загадочных живописных женских образов, ведь портрет почти никогда не покидает Третьяковскую галерею. Именно «Неизвестная», о которой существует множество легенд, и стала эпиграфом к выставке.

Владимир Алексеев

Цитата месяца

“ Русский не тот, кто носит русскую фамилию, а тот, кто любит Россию и считает её своим отечеством. ”

Николай Гоголь

Дорога к пьедесталу

В городе завершился XXII Всероссийский конкурс «Лучший водитель троллейбуса». Два первых места заняли петербуржцы.

В конкурсе принимали участие 42 водителя троллейбусов из разных регионов страны от Владивостока до Калининграда. Самым молодым участником был 21-летний Михаил Кузнецов из Владимира, а самым старшим 64-летний Дмитрий Косоголов из Оренбурга.

В нынешнем году Санкт-Петербург отмечает 90 лет с начала троллейбусного движения в городе. Организаторы специально вынесли трассу соревнований из троллейбусного парка на городскую магистраль — участок проспекта Гагарина между улицами Бассейной и Кузнецовской, чтобы любой человек мог по-

смотреть на соперничество водителей. Одновременно рядом с трассой в историческом парке «Россия — моя история» на большом экране шла прямая трансляция с конкурса.

Первое место занял петербуржец — водитель троллейбус-

ного парка № 1 «Горэлектротранса» Алексей Скворцов. Второе место присуждено его коллеге из того же троллейбусного парка — Артему Пазухину. Третье место завоевал водитель из Ижевска Алексей Шушков.

Соб. инф.

Замысел художника

...увидели посетители музейной выставки

«Битва при Ангиари» — одно из самых загадочных творений Леонардо да Винчи, впоследствии утраченное. Однако по свидетельствам современников, существовала экспериментальная панель, на которой мастер отработывал композицию и рисунки. Именно эта панель — одна из главных жемчужин собрания музея была представлена зрителям в Музее христианской культуры.

Навходепосетителей встречает цифровой двойник художника, созданный нейросетью. Он рассказывает о картине, словно сам Леонардо.

В зале объемные трехмерные модели отдельных эпизодов «Битвы при Ангиари». Сценные схватки, фигуры людей и коней, позы и гримасы воинов — все это развернуто, так чтобы зрители могли деталь-

но рассмотреть композицию, которую мастер когда то задумал для флорентийского Палаццо Веккьо.

Показу скрытых движений и фрагментов, необходимых для понимания смысла творения, предшествовало переведение сложных научных

данных в наглядную форму. Создателям пришлось обучать нейросеть не на полотнах Леонардо да Винчи, а на анатомии лошадей, механике боя и реалистических позах сражающихся, чтобы каждая деталь была исторически достоверной.

Виктор Семенов

Ночное цветение

Ботанический сад 16 июня продлил время работы,

предоставив петербуржцам в течение нескольких часов наблюдать распускание лепестков «Царицы ночи».

Это редкое природное явление происходит один раз в году. Лепестки кактусов раскрываются вечером, цветки достигают 30 сантиметров в диаметре и увядают к утру.

Посетители Ботанического сада не только любовались редким зрелищем, но и наслаждались насыщенным

ароматом цветков с нотками ванили и жасмина.

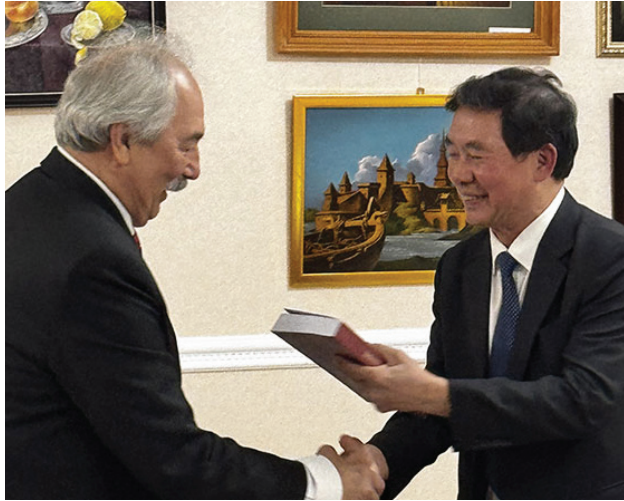
Селеницереусы — кактусы-лианы с длинными стеблями, распространённые в тропиках и субтропиках. В природе они растут в субтропических и тропических зонах от южных штатов США до Аргентины. В Ботаническом саду это растение культивируется почти 200 лет и стало одной из его визитных карточек

Нина Александрова

Генерал-майор Чинь Куок Кхань: «я люблю, тебя, Россия!»

В Доме Писателей Санкт-Петербурга в секции художественно-документальной прозы состоялась международная встреча.

ный и просветитель Чинь Куок Кхань.

Чинь Куок Кхань хорошо говорил по-русски. С Россией и Северной столицей Чинь Куок Кхань знаком очень давно. Впервые в Ленинграде он побывал в 1972 году. Здесь у него очень много верных друзей. Он ими гордится и дорожит этими отношениями.

Творческая встреча генерала Чинь Куок Кхань с писательским сообществом проходила при содействии Комитета по внешним связям правительства Санкт-Петербурга. Она была посвящена дружбе между нашими народами, дальнейшему развитию и углублению отношений в разных областях, и укреплению литературных связей.

Известный российский писатель-прозаик, историк спецслужб Сергей Васильевич Рац отметил высокую ценность книги-монографии, а контр-адмирал Николай Николаевич Сацков, писатель, общественный деятель вручил Чинь Куок Кханю юбилейную медаль «100 лет Вооружённых Сил СССР», книги и ценный подарок.

Анатолий Штомпель,
член Союза журналистов
России

К петербургским писателям пришел почётный гость из Вьетнама генерал-майор Чинь Куок Кхань. Постоянный заместитель председателя Общества Вьетнамо-российской дружбы, академик Российской академии естественных наук, профессор Кхань, презентовал книгу-монографию «Вьетнамоведение», изданную издательством РГПУ университета им. А. И. Герцена под общей редакцией профессора Андрея Вассоевича.

он ведёт в России, в том числе, читая лекции в Институте востоковедения. Книга издана на двух языках — русском и вьетнамском и включает описание географии, государственного аппарата, истории, культуры, международных отношений Вьетнама и истории государства, его борьбы с иностранными захватчиками.

«Сегодня это издание приносит пользу, как исследователям, так и студентам, которые планируют жить, учиться или работать во Вьетнаме», — сообщил учё-

Генерал рассказал, что его издание — часть просветительской деятельности, которую

Добрая лира

Уважаемые авторы!

Приём заявок на «Добрую Лирю — 13» открыт!

В конкурсе участвуют рассказы, миниатюры и небольшие повести в следующих номинациях:

— художественная литература для младшего школьного возраста;

— художественная литература без ограничения возраста.

Не принимается поэзия и драматургия.

«Добрая Лира» — литературно-педагогический конкурс, уникальность которого заключается в том, что он обеспечивает вдумчивое прочтение произведений читателями (работы победители включаются в раздел внеклассного чтения школьника).

Председатель жюри — Борис Александрович Орлов.

Учредители

— Союз писателей России (Санкт-Петербургское отделение);

— Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования [СПбАППО];

— ГБОУ Лицей информационно-коммуникативных технологий №590 Санкт-Петербурга

МО «Юго-Запад»

Ждем ваших произведений для детей и юношества!

Прямая ссылка на прием заявок: <http://dobraya-lira.ru/zajavka-na-uchastie/>

Краски жизни

Новую книгу с необычным названием «Господи, дай краски жизни моей!» представила читателям член Союза писателей России Дина Бакулина. Встреча прошла на Невском проспекте, 66 в Книжной Лавке писателей.

Дина Бакулина рассказала о прототипах героев нового рассказа «Папа Голубинский и Медведица Ульяна». Узнали читатели и об источниках вдохновения писательницы для создания повести «Вежливое чаепитие».

Читатели спрашивали о других людях, ставших прототипами героев повестей и рассказов. И получали в дар книги с подписью автора.

Вера Петрова

О подвиге всенародном

...шел разговор на встрече писателей с читателями

22-го июня в «Лавке писателей» на Невском 66 прошёл день памяти и скорби. Он посвящён был 85-й годовщине начала Великой Отечественной войны, самой кровопролитной в истории, унёсшей более 27 миллионов человеческих жизней наших земляков.

В памятном мероприятии приняли участие председатель правления Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России Борис Александрович Орлов, который рассказал о горе, которое свалилось на нашу Родину, о тех бесчисленных подвигах и жертвах, 1418 героических днях, свершениях и стойкости. И прочитал свои проникновенные стихотворения.

Потом была минута молчания.

Тему всенародного подвига поддержал петербургский писатель, журналист Виктор Николаевич Кокосов. Опираясь на архивные изыскания, он поведал о героях первых дней войны. Говорил о лётчиках, пограничниках, моряках и обычных гражданах нашей страны, о частях, которые шли вперёд и брали города в тот непростой период. Про планирование глубокой обороны, о её организации, про заводы, начинавших рабо-

тать в поле, за Уралом, про героев простых будней войны.

Выступил и член Союза писателей России Павел Евгеньевич Алексеев. Говорил с болью в сердце и прочувствованно прочитал свои стихотворения «Ушёл» и «Звуки блокады». Первое о самом начале войны, а второе о родных и близких, о ленинградцах, замерзавших, голодавших, но не сдававшихся.

Литературный театр представил зрителям 22 июня свою новую постановку — литературно-музыкальный спектакль «Василий Тёркин», созданный режиссером Андреем Александровичем Бог-

дановым по мотивам знаменитой поэмы Александра Твардовского. Глубоко и искренне играл артист Александр Масюков. Тонкую вязь музыкального оформления спектакля создали Владимир Комогорцев и Полина Ветрова.

После продолжительных аплодисментов Борис Александрович Орлов поблагодарил артистов за проникновенную игру и отметил, какие душевные, глубокие песни сочиняли в те годы.

Вёл вечер Андрей Александрович Богданов, режиссёр, писатель, организатор.

Нина Кириллова

К радости читателей

На Малой Конюшенной вновь проходит книжный фестиваль

Это уже XII сезон проекта «Книжные аллеи», который впервые состоялся в 2015 году и вошел в Единый календарь событий Санкт-Петербурга (ТОП-25)

Его традиционно открыли воспитанники студии вокала Елены Сахатовой. Юные солисты, лауреаты российских и международных конкурсов, участники городских фестивалей исполнили музыкальную программу «Мелодии белых ночей», посвященную Санкт-Петербургу.

Культурная программа мероприятия продолжается в формате «фестиваль в фестивале». Прошла традиционная неделя «Достояние России», «Неделя петербургской поэзии» и «Неделя молодежи». Впереди «Неделя искусств» и «Театральная неделя».

Познакомились петербуржцы и гости города в книжном пространстве в 8000 изданий с новыми программами. «Неделя русского языка» была

посвящена Дню русского языка и дню рождения Александра Сергеевича Пушкина. В календаре неделя «Год петербургской культуры» и «Неделя современной литературы».

Ко Дню памяти и скорби состоялся музыкально-поэтический концерт поэтического объединения «Синий мост», также литературная программа проекта «В контексте города». Звучала городская лирика, передающая

колорит нашего прекрасного города.

Одним из важных направлений фестиваля в новом сезоне стала работа с молодой аудиторией: в программе встречи с современными авторами, поэтами и молодыми творческими коллективами. Они помогают вести открытый диалог между читателями и представителями новой культурной среды.

Владимир Сергеев

Премия Гоголя вернулась на Книжный салон

«Нет ничего лучше Книжного салона, по крайней мере, в Петербурге. Едва только взойдешь на сцену на Дворцовой площади, как уже пахнет свежими книгами. Здесь единственное место, где показываются люди не по необходимости, куда не загнала их надобность и меркантильный интерес. Сюда пришли они за знаниями и расширением кругозора. Кажется, человек, встреченный на Книжном салоне, менее эгоист, нежели просто гуляющий по городу!» — радовался Николай Васильевич Гоголь, а вместе с ним организаторы литературной премии им. Н.В. Гоголя, вручение которой проводилось 24 мая.

Последний раз «Гоголя» видели в салоне шесть лет назад — тогда еще мероприятие проходило на Манежной площади. Потом премия стала камерной, «ушла» в Дом писателей. И вот, наконец, снова обрела большую сцену. На которой заблестели артист «Мюзик-Холла» Игорь Шумаев в образе Николая Васильевича и артисты уличного театра «Странствующие куклы господина Пэжо» в роли гоголевских персонажей. Все действие сопровождалось песнями донбасского поэта и музыканта Александра Курапцева: «Как по Невскому проспекту ходят странные субъекты...», «Лето красное пропели и зимою было клево, все мы вышли из шинели в нос майора Ковалева».

людям о том лучшем, что есть у нас, необходимо...».

Дипломантами в номинации стали Юлия Бычкова с книгой «Город, который обнимает река» и Полина Онищенко с книгой «Невесомая». Обе они написаны в жанре ужасов, причем в сочинении Онищенко этот жанр сплетается с балетом. Что, по мнению Валерия Попова, происходит довольно органично: «в балете ведь есть и страшные завораживающие «Половечкие пляски», и черный лебедь Одиллия, а «Танец маленьких лебедей» напоминает о путче, когда он служил телевизионной заставкой, закрывающей ужас...»

В этом году Гоголевская премия решила «подшутить» над своими участниками. Если победитель в номинации «Вий» прибыл к нам из Китая, то победитель в номинации «Шинель», наоборот, отправился в Китай из Петербурга и не смог присутствовать на церемонии. Еще удивительной, что Михаил Серебринский, молодой поэт, чьи стихи еще вчера разбирали на лито, вдруг заявил о себе как прозаик, и сразу — так впечатляюще.

О произведении лауреата рассказал член жюри, прозаик Анатолий Козлов: «Повесть «Проводник Ангарский» можно классифицировать как притчу-гротеск, не лишённую, однако, реальной основы. Жизнь главного героя, как и жизнь человека, обладающего рефлексией, проходит между реальностью и сознанием, в пространстве между Петербургом и Иркутском, между явью и видениями, которые нам могут показаться даже кошмарами. Но так ли это далеко от нашей реальности? В конце концов, реальность материальная смешивается с вхождением в мир потустороннего... Идиостиль произведения сочетает метафоричность, экспериментальность и сосредоточенность на внутренних конфликтах героя, что создаёт многослойное и многомерное художественное пространство».

Одним из дипломантов стал Геннадий Майоров с повестью «Ник и Ника», поднявшей тему воинов-интернационалистов, которая, по мнению Анатолия Козлова, «до конца не исчерпана — если это вообще возможно»: «Повесть про тех, кто сражался за Родину на чужой земле и не смог вернуться, тем не менее, оставшись верным своему народу, присяге, своей семье. События происходят на переломе, когда Советский Союз

ушёл в прошлое и наступили времена чиновников: «Я вас туда не посылал». В то время многие находящиеся на службе за рубежом, выполнявшие заграничные миссии, находящиеся в командировках и даже в космосе — оказались, как бы, «забыты». Но герой не сломался под ударами судьбы, выжил и даже приобрёл новых друзей, при этом не забывая о Родине и семье. Вся история основана на реальных событиях и от этого кажется почти фантастической».

Второй дипломант номинации «Шинель» — Аида Аренс-Серебрякова с романом «Хельга Карловна из города N», который отдельно отметила Кира Грозная (член жюри и лауреат премии Гоголя 2018 года): «Это, по сути, семейная сага, где, помимо истории двух семей, показана история целой страны: Вторая мировая война; эпоха брежневского застоя; распад СССР и массовая эмиграция «счастливых», получивших право на выезд, а главное — въезд, пропуск в «рай»; безнадёжные девяностые с их голодом, холодом, бандитизмом и оборотнями в погонах; возрождение великой страны».

В номинации «Портрет» победил Сергей Петров с книгой «Красный казак Автономов». Прозаик, член жюри Сергей Авилов посоветовал прочитать ее всем: «Сама история жизни Автономова уже является собой пример того, что любая, самая изощренная выдумка, не идет ни в какое сравнение с реальностью. Эта книга о невыдуманных, настоящих подвигах людей, на которых стоило бы равняться нынешнему поколению. Достойна серьезной похвалы работа автора с материалом. Надо обладать незаурядным терпением и любовью к своему герою, чтобы составить из разрозненных отрывков и документов вполне монументальное полотно».

Светлана Забарова (член жюри и лауреат премии им. Н.В.Гоголя 2019 года) поделилась своими впечатлениями о произведении Петрова: «Са-

мым существенным и неожиданным было — оказаться на задворках романа Шолохова «Тихий Дон», точнее, в «предыстории» романа. Тебя словно погрузили в эпоху, дали возможность заново осмыслить то время и понять, из какого материала строился «Тихий Дон». Это невольно тебя сопровождает, пока читаешь книгу. Тут и уже вошедшие в классическую череду литературных образов Шолохова — Подтелков и Голубов, и другие, и автор книги, не смущаясь (так как порой трудно преодолеть невольное давление классика), дает им изчерпывающую характеристику на основе фактов и документов, их историко-литературного анализа».

Одним из дипломантов в номинации стал Дмитрий Каралис с книгой «Коридором бессмертия», повествующей о подвиге железнодорожников осажденного Ленинграда. Светлана Забарова охарактеризовала книгу как «еще один портрет блокадного города, мозаичное полотно, камерное и монументальное одновременно»: «Автором проделана колоссальная исследовательская работа, скрупулёзно собраны, обработаны рассказы участников войны, детей блокадного Ленинграда, их потомков; сухая жесткая документалистика, цитаты из газет, документов, фотоматериалы — прорежены авторским словом и историями, о которых мы не знали, но которые теперь войдут в нашу

память. Знали ли мы о «Дороге победы и коридоре смерти», о «шлассельбургской трассе и ратном подвиге 48-й паровозной колонны Особого резерва НКПС» — конечно нет, не знали. Но теперь навсегда узнали, благодаря писательской отваге Дмитрия Каралиса, потому что не каждый отважится взяться за такой сложный драматический материал».

Диплом в номинации получила и Татьяна Пискарева со сборником эссе «Время, не пойманное на часы», посвященном пятнадцати творческим судьбам: Анна Ахматова, Николай Заболоцкий, Борис Рыжий, Новелла Матвеева, Константин Паустовский, Рэй Бредбери... Каждая биография — яркий сюжет, с тщательно подобранными, порой малоизвестными фактами.

Кто знает, может и лауреаты премии Гоголя когда-нибудь войдут в список классиков, их имена появятся в сборниках эссе наравне с Паустовским и Бредбери, а литературоведы будут досконально изучать их творчество. Пока же наградой авторам стали памятные медали работы заслуженного художника РФ, скульптора Алексея Архипова. И признание читателей.

Надеемся, что в следующем году Гоголя слова позовут на Книжный салон!

Юлия Медведева

Наш фильм — лучший в стране

Документальная кинолента «Аничковский рай» издания «Петербургский дневник» получила приз Международного телекинофорума «Новая реальность» в Нижнем Новгороде.

Кинолента из Санкт-Петербурга победила в номинации «Лучший документальный фильм». Награду ее автору и главному редактору «Петербургского дневника» Кириллу Смирнову вручил председатель Союза журналистов России Владимир Соловьев.

Фильм посвящен истории и нынешней жизни Дворца творчества юных на Невском проспекте. В центре сюжета — выпускники, преподаватели и современные воспитанники учреждения, которое давно играет заметную роль в культурной и научной жизни города. Героями киноленты стали балетмейстер Олег Виноградов, космонавт Андрей Борисенко, актриса и депутат Анастасия Мельникова, глава АвтоВАЗа Максим Соколов и другие известные выпускники.

Владимир Алексеев

Адрес полевой почты — Новороссия

С 2015 года на Санкт-Петербургский международный книжный салон постоянно приезжали жители освобожденных районов Новороссии. Они делились воспоминаниями о днях 2014 года и долгом пути к свободе, участию в специальной военной операции. Ехали с радостью, что им представлена возможность заявить на весь мир о болях потерь, о стойкости бойцов, уже 12 лет противостоящих врагу, и мечтах о мирной жизни.

Они могли бы говорить долго. Только за один год с прошлого салона накопилось много важного, срочного, животрепещущего, о чем хотелось бы рассказать. Однако регламент

программы каждый раз отводил им малый промежуток времени. И мы видели, как, обрвавшись на полуслове, женщины и мужчины из Новороссии возвращались к местам в зале.

Редакция газеты решила помочь своим братьям делиться воспоминаниями, рассказывать о горестных, радостных днях и высказывать свои пожелания. С этого номера мы открываем в газете новую рубрику «Адрес полевой почты — Новороссия», где каждый месяц будут размещаться статьи, заметки и стихи донецких, луганских, запорожских, херсонских литераторов и корреспондентов.

Минские соглашения

Фёдор Дмитриевич Березин, член Союза писателей России, председатель Союза писателей ДНР в 2014–2022 годах, первый военный комендант Донецка в 2014–2015 годах, участник СПб Книжного салона 2017 года вспоминает, как приходилось ему с товарищами соблюдать Минские соглашения.

Нынешнее, достаточно локальное состояние, называется Минские соглашения. Мы — я и еще несколько приматов-родственников — стоим, сидим в идеально высушенном летней жарой окопе и смотрим в одном направлении — противника. У противника собственные окопы, и по прямой до них шестьсот метров. Наш противник тоже относится к приматам. Быть может, поэтому мы так друг друга и ненавидим: на свете нет никого хуже навязчивой родни.

Нет бы статично, опершись животом в окопную вертикаль, им наблюдать за миром в бинокль, сводя расход энергии к минимуму: и без того жарко. Нет же, все нейметя! Копашатся, копаются, чего-то все таскают туда-сюда, перекрикиваются. Хотя их конечно много, не то, что нас тут — раз-два и обчелся. Если вдруг попрут в атаку, то и патронов может не хватить, всех перестрелять за столь короткую дистанцию. Добегут, навалятся, и вполне могут одними саперными лопатами изрубить, без всяких патронов. Не хочется об этом думать и принимать за окончательную истину, но мы тут, похоже, исключительно как оповещающее звено. Эдакая живая сигнальная система: «Ау! Тут укропы пошли в наступление! Как поняли? Прием!» Пожалуй, больше и сообщить-то ничего не успеется: шесть сотен метров — это вам даже не километр.

И да, укропы копаются. Поначалу, с рассветом, когда удалось разглядеть в подробностях, копали и откидывали землю лежа. Через некоторое время, смотрим, они уже в колено — преклонной позе роют. А поскольку мы ж тут сидим смиренные, что черепахи и никак себя не проявляем: нет бы пострелять хоть над головами работников, или там, с РПП пальнуть — ничего же такого. Минские ж эти самые... Соглашения. Потому еще через час, укропы уже обычную штыковую откуда-то притарабанили. Теперь ей по очереди в полный рост, опс-опс роют, бросают землю нашу (по конституции ДНР же, наша, так?) по сторонам.

— Чего они возводят-то? — интересуется дальний родственник Леха. — Дай бинокль, что ли.

— Ну, на! — снимаю с шеи ремень. — Тут дрон бы нужен, сверху заглянуть.

— Ага! Тебе еще спутник вывесить. Эм-Ка-Эс ему подогнать, — дальний родственник Леха сплевывается. — Покурим, что ли?

Его телепатему улавливает другой, чуть более дальний, западэнский родственничек. И все его приятели тоже.

— Господи! — констатирует родственник Леха, выверяя биноклем. — Укры совсем оборзели. Можно я по ним пальну хоть, Таксист?

— Ты ж знаешь, — выжимаю ухмылочку.

Укры и впрямь оборзели в край. Сели по краям ямищи, свесили ножки. Все восьмером посиживают, ножками болтают, скалятся весело, анекдотики, видимо, про тупых кацапов респивают друг дружке. Прямо на

пикнике собрались, а не на передовой.

— Хоть бы «саушка» какая-нибудь наша грохнула для порядка, — досадует Леха. — Нет смысла это комментировать. — И спрашивает, неугомонный: — Чего они роют, как думаешь, Таксист?

Таксист — это я. Позывной такой.

— Наверное, блиндаж построят, или Кэ-Пэ наблюдения взводного, — предполагаю лениво. — А то и столовку! Кто мешает? Будут там борщи варить, тушеночку жарить.

— Щоб не вмэрла Украйна, — кивает Леха.

— Пока ж не мрет?

— Не мрет, — вздыхает Леха.

Ближе к вечеру выясняется, что же это укры копали пол — дня. Совершенно не таясь, даже не дождавшись ночи, они притаскивают к свежей ямке запчасти 82-миллиметрового миномета. Потом три ящика с минами. Был бы идеальный случай пострелять на дальность из АКМ. Возможно, получилось бы уложить всех, да еще если мина рванула, или ящик...

— Мама моя! — констатирует дальний родственничек Леха.

В двенадцать ночи мы слышим выхлоп и свист. Это совсем дальние родственники западэнцы начинают по нам шмалеть из того самого миномета. Расползшись по дальше в окопе, мы лежим, прикрыв головы, на дне своего длинного окопа. Когда свистит, молимся, кто как умеем. Когда грохает, кроим матом. Понятно что.

Эти самые... Минские соглашения, туды их в качель!

«Из всех краёв, из всех республик...»

Для меня Санкт-Петербург связан с литературой больше, чем любой другой город России. Это личное восприятие, да простят меня Москва, Нижний Новгород, Рязань и прочие не менее достойные города. Моя первая книга вышла в Санкт-Петербурге в 2005 году, первая публикация подборки стихотворений тоже увидела свет в сборнике вместе с поэтами Санкт-Петербурга. Поэтому приглашение от Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России на «Книжный салон»-2026 я воспринял с радостью и гордостью.

Путь от Донецка до Санкт-Петербурга не близкий, приехал я ко второму дню работы салона и сразу окунулся в рабочую обстановку. Кстати, есть хорошая традиция — ежегодно на мероприятия «Книжного салона» приглашаются представители Донецкой и Луганской народных республик, поэтому я был не единственным делегатом от Донбасса. Участие в работе «Книжного салона» принимал и председатель Луганской писательской организации Союза писателей России — Марк Викторович Некрасовский.

Программа оказалась мне весьма насыщенной. Основ-

ной упор хозяева площадки, писатели Санкт-Петербурга и Ленинградской области сделали на проблемы патриотической литературы. Несмотря на интерес к ней читателей и подъём, совпавший ходом специальной военной операции, проблем ещё хватает — прозаикам, поэтам, редакторам, критикам было что обсудить.

В Лектории №6, где проходили мероприятия Союза писателей России, круглые столы следовали один за другим, сменяясь презентациями и литературными встречами. Зачастую разговор о Великой Отечественной войне плавно переходил к событиям настоящего времени, проводились аналогии между нацизмом 80-летней давности и поднявшим голову нацизмом современным. Говорили о запросе в обществе на патриотическую литературу и необходимости воспитывать подрастающее поколение на лучших образцах русской литературы, как прошлого века, так и современной. Писатели России всегда были в первых рядах защитников Родины. Темы, которые они поднимали и поднимают, взяты из жизни.

Особо хотелось отметить круглые столы: «Из всех краёв, из всех республик мы защищать

пришли страну: Великая Отечественная война и СВО», «Роль детско-юношеской литературы в патриотическом воспитании подрастающего поколения многонациональной страны», «Народ сплотился, чтобы победить: единство фронта и тыла». Обращение к теме многонациональности России не случайно в год, объявленный Президентом В.В.Путиным Годом единства народов России. В мероприятиях участвовали писатели из самых разных уголков России: Чечня, Дагестан, Якутия, Крым, Мордовия и многие другие.

Я рассказал о писательских организациях ДНР (это Донецкая республиканская писательская организация СП России и Союз писателей ДНР, действующие параллельно и объединяющие патриотически настроенных литераторов нашего региона). Подробно остановился на истории их возникновения, долгом пути, начиная с 2014 года и о писателях, прошедших ополчение Донбасса и участвующих в специальной военной операции, о тех из нас, кто погиб на боевом посту.

Владислав Русанов,
председатель Союза писателей ДНР,
член правления ДРПО
Союза писателей России

Голос Луганска

Шепчет ветер: «Беги, уезжай. На корню здесь гниёт урожай. Здесь подсолнуха шляпки черны. Почернели они от войны.

Здесь без крыш и без стёкол дома. Кто остался, сошёл тот с ума. Уезжай, — он твердит — уезжай. Ты себя дорогого спасай».

Только мы никуда не уйдём. Это Родина наша. Наш дом. Пусть у страха глаза велики. Мы не дрогнем ведь мы мужики.

И на наших плечах вся страна. Мы защита её, мы стена. Здесь мы жили. Живём. Будем жить. Жизнь не жалко за это сложить.

Он контужен и ранен в ногу И проблемы есть с головой. Он с трудом находит дорогу Возвращаясь к себе домой.

У него головные боли. Речь замедлена... К чёрту речь! Всё зависит от силы воли, А иначе в могилу лечь. Я поправлюсь, сказал и точка.

Мне иначе никак нельзя. У меня есть жена и дочка, Есть работа, и есть друзья.

Ежедневные тренировки. Через боли и тошноту. Воля к жизни — важней винтовки. Я боец на своём посту.

Как сказал он всё, так и будет. Излечение — солдата фронт. Вот такие в России люди. Вот такой золотой наш фонд.

Никогда Донбасс не будет плакать. Даже если всё не хорошо. Мы не будем «окасть» или «акать». Нам досталось наше «гэ» и «шо».

Нам достались степь и терриконы. Дух свободы, запах чабреца. И войны суровые законы. Видно, труса, видно храбреца.

Время перемен и время слома. Время действий. Хватит громких фраз. Вновь фашизма выросла саркома. Удалить — нам Родины приказ. Никогда Донбасс не будет плакать...

Донбасское детство

Не должны быть дети на войне. Не должны быть дети под прицелом... Крыши нет, пробоины в стене. Ничего вокруг не уцелело.

Смерть здесь собирает урожай. Для врагов не люди мы, а цели — Сколько мы в подвале? Сам считай. Мы случайно с бабкой уцелели...

А ему на вид лет восемь — семь. Только детства нету в разговоре. Я страдал от мелочных проблем, А у пацана реально горе.

Он спокоен. Мне ж хотелось выть. Где для утешенья взять мне средство? Вырастут — солдатом хочеть быть. Защищать детишек жизнь и детство.

Марк Некрасовский,
руководитель
регионального отделения
ЛНР Союза писателей
России

Ученый и государственный

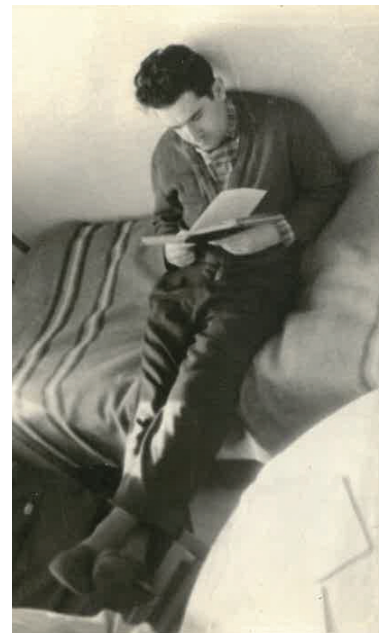
К 90-летию со дня рождения Игоря Яковлевича Фроянова

отношения народа и власти как добровольного союза. По И. Я. Фроянову, в основе русской государственности лежали общинность, демократичность, превалирование коллективного над частным, уважение к верховной власти, призванной защищать народ от внешнего врага, большое значение этико-религиозной сферы для жизни общества.

Человек мыслящий, оставляющей за собой след в культуре, всегда проживает жизнь в близком диалоге со временем. Время меняет его, формирует личность, заставляет чутко отзываться сердцем на жизнь всего общества. История России — судьба и жизнь Игоря Фроянова. XX век суровыми методами выковал его русский характер.

И. Я. Фроянов родился в Армавире 22 июня 1936 году. Отец будущего историка, потомственный кубанский казак Яков Петрович Фроянов, майор Красной армии был репрессирован в 1937 году.

И. Я. Фроянов — аспирант

Окидывая взором большой жизненный путь доктора исторических наук, профессора, И. Я. Фроянова, обращаясь к его многотомному научному наследию, можно сделать вывод — за сложными научными штудиями всегда шел поиск одного и самого главного — русского характера. Какая же сила создала русский народ, Русское государство, подчинила эти необъятные пространства, позволила выжить и окрепнуть в постоянной борьбе, в непрекращающемся режиме вражеских нашествий?

И. Я. Фроянов (слева) с братом В. Я. Фрояновым

В школе советовали не дружить с сыном «врага народа». Основной жизненный выбор был поставлен перед мальчиком сразу — сдаваться или преодолевать. И выбор был сделан правильно. Отца реабилитировали в 1957 году, но в семью он уже не вернулся. Мать Лидия Игнатьевна вырастила двух сыновей.

В Советской армии солдат-срочник Игорь Фроянов зачитывался книгой Б. Д. Грекова «Киевская Русь». И как это бывает — одна любовь и на всю жизнь к прекрасному, сильному, мощному вроде бы напрашивается — к государству Древняя Русь, но нет шире — к русскому народу, к древнерусскому обществу. К народу, не задавленному феодальным гнетом, холопу, смиренно жуящему в уголке пирожок с ничем, а к народу-творцу, создавшему свою форму демократической государственности — города-государства Древней Руси (Киевская земля, Новгородская, Полоцкая, Рязанская и др.), как позднее масштабно изобразит в своих трудах ученый И. Я. Фроянов.

После окончания Ставропольского педагогического института в 1963 году — поиск места в аспирантуре — в Москве, потом в Ленинграде, где и суждено было остаться, создать свою научную школу, почти 20 лет возглавлять исторический факультет (1982–2001 гг.) Ленинградского (Санкт-Петербургского государственного университета). Факультет он принял от своего учителя, назначенного главы ленинградской научной школы Владимира Васильевича Мавродина.

И. Я. Фроянов вошел в большую науку в 70–80-е гг. XX в. Это были времена преодоления косности и идеологической зашоренности советского марксизма, эпоха надежд на лучшее будущее.

Его вклад в изучение Древней Руси ознаменован беспрецедентным и новаторским подходом к исследованию известного и, вроде, широко обсуждаемого материала — социальной строй Киевской Руси. Вывод кандидатской и докторской диссертации был ошеломляющ для советской исторической науки — государство Киевская Русь возникло в доклассовом обществе. Смелая позиция вызвала казус в «научной» бюрократии — его докторская («Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя») была задержана в Высшей аттестационной комиссии, а научная степень присуждена через три года после защиты в 1976 г.

В чем была сила России по И. Я. Фроянову? В свободе! Эту мысль ученый пронес через научное, а потом и публицистическое творчество. Вывод о позднем установлении феодальных отношений на Руси (лишь к XIV в.), о свободе ее жителей как экономической, так и политической позволил ученому пойти дальше и иначе представить политическое устройство Древней Руси: отказ от феодальных

княжеств в пользу демократических городов-государств.

Условия ожесточенной борьбы с монголо-татарским данничеством заставили русский народ отойти от демократических традиций в управлении, передать власть в руки князю. Для свержения Орды на пространствах Руси должно было сложиться территориально крупное государство с единоличной властью, причем быстро. И. Я. Фроянов отводил становлению российской монархии не более столетия: от зарождения при Дмитрии Донском до утверждения при Иване III.

Княжеская власть в сознании народа, по его мнению, всегда была олицетворением добра и справедливости. В этом Фроянов — историк видел силу русского народа и опору его государственности, а Фроянов — публицист — причину бедствий в наше время, но и надежду на возрождение. Власть на Руси была делегирована не сословным представительством,

В. В. Мавродин и И. Я. Фроянов

а непосредственно народом, заинтересованным в отражении внешней угрозы.

Заключения И. Я. Фроянова о свободе человека в Древней Руси имели далеко идущие цели. Современный мир выстроен так, что свобода признается чертой исключительно западной (американской) цивилизации. Остальным недвусмысленно намекают, что они — общества, живущие по принципу «догоняющего развития» — вроде как до нее сами не доросли. Ученый утверждал иначе: «Дело в том, что демократия — явление исторически развивающееся, и для каждого народа подходит именно та форма, которая выстрадана его собственной историей».

Общей тенденцией в зарубежной, да в отечественной историографии было желание представить русское общество (Древней Руси, СССР) угнетенным властью, безвольным и ничем, едва державшимся на ногах «холопом», застывшем в страхе перед палкой тирана.

На материале Древней Руси И. Я. Фроянов убедительно показал противоположную картину. Простой человек — это общинник, принимающий на вече основополагающие решения, касающиеся жизни города-государства, он же и ополченец, го-

товый с оружием в руках отстаивать свой выбор. Вечевая деятельность — древнерусская демократия, а город — крепкий общественный союз народа и князя. Каким-то обнадеживающим заветом издали звучат слова ученого: «Свободолюбие, демократизм, коллективизм сложились в отличительные свойства характера наших предков ещё во времена Древней Руси, ставшей колыбелью трех братских народов — русского, украинского и белорусского».

Труды И. Я. Фроянова доказывали очень неудобный для враждебных России сил фактор — в советской науке, построенной на концепции марксизма, был ресурс для дальнейшего развития. Намечался путь выхода на новый этап: творческое переосмысление марксизма, включение в исследования трудов отечественных историков XIX–начала XX века, использование современных обществоведческих знаний. Её достижения могли работать на пользу общества, не стоило их сметать,

расчищая дорогу для прозападных идей, их авторов и моделей изучения нашей истории. Но зарубежная «политтехнология» стояла наготове... В процессе ускоренного демонтажа национальной науки замечать такое явление И. Я. Фроянову было не с руки. Ученый оказался сложной фигурой на шахматном поле столкновения различных интересов и взглядов (научных и околонучных). «Переходная формация» работ И. Я. Фроянова вызвала недовольство сразу в двух лагерях — в советской науке и постперестроечной. Дорогая цена за свободу слова была заплачена им сполна.

Перед нами величественное здание научной концепции Игоря Яковлевича Фроянова, и «ворота» внутри по-прежнему открыты для каждого. Ученый оставил нам в наследство актуальные и глубокие темы: восточнославянская община, княжеская власть на Руси, русская вечевая демократия, города-государства Древней Руси, истоки русской духовной культуры и правовые основы жизни русского общества. Они ждут русского историка XXI века.

**Ю. В. Кривошеев, доктор исторических наук (Санкт-Петербург),
С. В. Гусева, кандидат исторических наук (Москва)**

Ленинград: 22 июня и дни последующие...

ного текста красным карандашом надпись — «Иван Сусанин».

В 12 часов 15 минут из репродукторов и городских уличных громкоговорителей прозвучало первое объявление о начале войны. Слушали в основном на проспекте Имени Двадцать пятого октября, так тогда назывался Невский проспект.

После объявления 22 июня в Ленинграде и области военного положения, был организован призыв мужчин 1905–1918 годов. За первую неделю в военкоматы поступило 212 тысяч заявлений об отправке на фронт. Команда ленинградского «Спартака», чей матч был отменён в первый день войны, в полном составе записалась в ряды Рабоче-Крестьянской Армии.

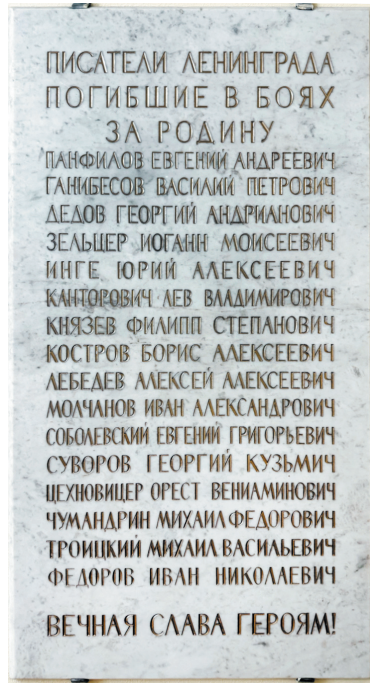
25 июня 1941 года в день вступления Финляндии в войну советская авиация нанесла авиаудар по 18 финским аэродромам, задействованным в боевых операциях, и нескольким пунктам сосредоточения вражеских войск.

На совещании Ленинградского отделения Союза советских писателей СССР (ЛОССП) 30 мая 1942 г. была поставлена задача разработки «ленинградской темы», создание художественных и художественно-документальных произведений о блокаде Ленинграда, о войне, о героях Ленинградского и Волховского фронтов.

Всю тяжесть организационной работы с 320 членами и кандидатами Ленинградского отделения взяла на себя член президиума Правления, ответственный секретарь Вера Кетлинская.

До сих пор не удалось найти сведений об организованной работе ЛОССП по эвакуации писателей из города. Очевидно, что такая категория людей была жизненно необходима здесь и сейчас в условиях военного времени. Неслучайно во все времена слово приравнивалось к штыку.

Правление участвовало в мобилизационной работе — в действующую армию ушли почти полторы сотни литераторов, многие из них служили рядовыми, политруками в боевых подразделениях. Фамилии павших героев золотыми буквами высечены на мраморной доске в холле Дома

писателей на Звенигородской улице. Перечень неполный — он, по некоторым сведениям, должен включать ещё как минимум одиннадцать имён. Всего на фронтах Великой Отечественной войны погибло 417 литераторов — 15 процентов от состава Союза советских писателей СССР. Но и этот список не исчерпывающий и требует уточнения.

27 июня 1941 года Военный совет Северного фронта и Ленинградский городской комитет ВКП(б) приняли решение о формировании Ленинградской армии народного ополчения (ЛАО). 30 июня в ряды ополченцев встали десятки литераторов, в числе которых Виктор Бакинский, Василий Валов, Николай Жданов, Евгений Люфанов и другие — всего 80 писателей.

Был сформирован отдельный «взвод писателей» 1-го полка дивизии народного ополчения Дзержинского района. Оперативные группы, которые возглавили Николай Тихонов и Всеволод Вишневский, направились на Ленинградский и Волховский фронты и Балтийский флот военными корреспондентами. В их составе Вениамин Каверин, Александр Крон, Николай Чуковский, Фёдор Абрамов, Всеволод Азаров, Евгений Катерли, Александр Прокофьев, Сергей Орлов, Борис Лихарев и многие другие.

Одна из самых популярных песен, как на фронте, так и в тылу «Синий платочек», исполняемая Клавдией Шульженко. Мало кто знает, что на музыку вальса Е. Петербургского было написано около сотни стихов. А самый популярный вариант слов «Синего платочка» по просьбе певицы написал в апреле 1942 года ленинградец лейтенант Михаил Максимов — корреспондент газеты 54 армии Волховского фронта «В решающий бой». Взяв за основу довоенные стихи московского поэта и драматурга Якова Гольденберга (Галицкого), он за ночь сочинил новые слова и передал их Шульженко. В его редакции стихотво-

рение было напечатано в газете Волховского фронта «За Родину!» № 101 от 8 июня 1942 года. А песня с новыми словами впервые прозвучала 12 апреля 1942 года на концерте для военных летчиков в депо станции Волхов.

Михаил Александрович не был профессиональным писателем, но стал автором более пятидесяти произведений, сотен фронтовых публикаций. Войну капитан Максимов закончил в боях за Кёнигсберг в составе 2-й Гвардейской армии. За отвагу и героизм в боях с европейскими оккупантами награждён двумя боевыми орденами и несколькими медалями, в числе которых «За отвагу» и «За оборону Ленинграда».

Писатели Вера Кетлинская, Ольга Берггольц, Вера Инбер были направлены для работы на радио. Первым из литераторов с радиообращением к жителям города 27 июня 1941 года по ленинградскому радио выступил Борис Лавренёв. За время блокады писателями были записаны и озвучены через 400 тысяч городских радиоточек и 1172 уличных громкоговорителей, установленных на главных магистралях города, сотни выступлений. С сентября 1941 года голос писателей стала слышать вся страна — Ленинградское радио начало транслировать передачи на всю территорию СССР. В октябре военные корреспонденты стали наполнять оперативным материалом передачу «Красноармейская газета по радио», а летом 1942 года в эфире уже звучали передачи для населения временно оккупированных территорий и на немецком языке — для врага. Голос Ольги Берггольц, звучавший по радио, стал символом мужества Ленинграда.

В газетах «Ленинградская правда», «Смена», «Ленинград» и других публиковались сотни статей, заметок, рассказов и стихов. Фронтовые газеты «На страже Родины», «На защиту Ленинграда», армейские газеты также получали от писателей материалы о героических защитниках и буднях осаждённого города. Литераторы за войну написали листовок и плакатов общим тиражом в 35 миллионов экземпляров.

Самые яркие произведения писателей — ленинградцы создали в годы войны и вскоре после её окончания: «Февральский дневник» и «Ленинградская поэма» Ольги Берггольц, поэмы «Пулковский меридиан» Веры Инбер, «Киров с нами» Николая Тихонова, «Блокада» Зинаиды Шишовой. Единственный роман, написанный в блокадном городе — «В осаде» Веры Кетлинской, был опубликован в 1947 году и в следующем году удостоен Сталинской премии третьей степени. Третья часть романа «Два капитана» Вениамина Каверина также создавалась в блокаду, а весь роман был завершён после войны. В 1955 году вышел из печати роман «Балтийское небо» Николая Чуковского. Но отдельные детали романа публиковались в виде рассказов о морских лётчиках, начиная с 1941 года.

Ленинград в годы блокады называли «городом воинствующей поэзии», новой поэзии. Стихи и поэмы того времени обладали огромной духовной силой.

Правление ЛОССП участвовало в организации издания книг. В блокадном городе было издано около двух тысяч названий книг и брошюр общим тиражом около трёх миллионов.

Правление ЛОССП занималось и печальными делами: в блокаду от голода, болезней, бомбежек и обстрелов скончались 46 писателей: Василий Валов, Тамара Габбе, Лев Пумпянский и десятки других.

Свыше 500 фронтовых журналистов и писателей награждены в годы войны. Среди них ленинградцы. Всеволод Вишневский служил в газете «Боевая Балтика», руководил оперативной группой писателей, выступал на радио, на кораблях среди моряков, на фабриках и заводах — награждён ещё одним орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени и орденом Красной Звезды; Александр Прокофьев, военный корреспондент Политуправления Ленинградского и Волховского фронтов, автор произведения «Разгромить врага под Ленинградом» и сборника стихов «За Родину», изданных в 1941 году, — орденом Красной Звезды. Ольга Берггольц награждена медалью «За оборону Ленинграда», учреждённой 22 декабря 1942 года. Всех героев не перечислить — только этой медалью были отмечены подвиги полутора миллионов человек в Ленинградской битве.

Блокада принесла Ленинграду неисчислимы беды, и прекращение начатого в марте 1941 года строительства ленинградского метро, например, наименьшее из них. Но битва за город продемонстрировала несгибаемое мужество и самоотверженность его жителей и защитников с первого дня войны и до последнего. И в первой боевой линии находились ленинградские писатели. Это и в их честь 27 января 1944 года над победившим городом прогремел салют первой степени из 24 артиллерийских залпов 324 орудий — единственный, проведённый не в Москве.

Владимир Лукин,
член Союза писателей России,
Томара Мусиенко,
литератор, публицист,
доктор политических наук.

Два века служения Отечеству

Слуга русской словесности

Первое упоминание о Гнедичах относится к середине XVII века, когда особо отличившиеся в войне с Речью Посполитой запорожские казаки были жалованы царем Алексеем Михайловичем Романовым на потомственное дворянство. Согласно летописям среди них был «товарищ значный войсковый...пан Яков Гнедич».

Он родился в небольшом имении неподалеку от Полтавы, в детстве оспа изуродовала его лицо, лишила глаза. Закончив духовную семинарию, Николай Гнедич поступил на философский факультет Московского университета. Не найдя средств на завершение учебы, в 1803 году он переехал в Петербург и устроился писцом в министерство народного просвещения. А вскоре его приняли в литературную среду Санкт-Петербурга.

Александр Пушкин посвятит Николаю такие строки:

*С Гомером долго ты беседовал один,
Тебя мы долго ожидали,
И светел ты сошел с таинственных
вершин
И вынес нам свои скрижали.*

Слова поэта точно характеризуют Николая Гнедича, посвятившего больше 20 лет переводу «Илиады» Гомера. И сегодня этот перевод считается непревзойденным. Он отражает дух, простоту и красоту древнегреческой героической поэзии.

Пушкин назовет его произведением «кои русская словесность с гордо-стью может выставить перед Европою...» автора, «отдавшего лучшие годы жизни исключительно труду, бескорыстным вдохновениям и совершению единого высокого подвига». Согласно высказыванию Жуковского, Гнедич — «переводчик-соперник» Гомера и поэтический наставник поэтов-современников Рылеева, Дельвига, Кюхельбекера, Баратынского.

Николай Гнедич самоотверженно служил русской словесности, боролся за суверенную самобытность и чистоту русского языка. «Я слышал, как убийц наших детей языком убийц их

проклинали с прекрасным произношением; я слышал, как молили Бога о спасении Отечества — языком врагов Бога и Отечества, сохраняя выговор во всем совершенстве» — напишет он в одной из своих статей, имея в виду пристрастие русской аристократии к французской речи.

До Гнедича героическая античная поэзия переводилась исключительно заимствованным из Франции александрийским стихом. Автор легендарной триады «Православие, Самодержавие, Народность», выдающийся русский литературный критик, государственный деятель, министр просвещения граф Сергей Семенович Уваров писал Гнедичу: «Каждый народ, каждый язык, имеющий свою словесность, должен иметь свою собственную систему стопосложения, происходящую из самого состава языка и образа мыслей».

Для перевода «Илиады» Николай Гнедич выберет шестимерный стих — гекзаметр с использованием фольклорной русской разговорной лексики в сочетании с торжественной церковнославянской. Так был создан уникальный стихотворный размер — пластичный русский гекзаметр. Сегодня его используют для перевода античной поэзии. К нему не раз прибегали поэты серебряного века: Мережковский, Брюсов, Вячеслав Иванов, Кузмин.

Николай Гнедич переводил многих поэтов, заведовал отделением греческих книг в Публичной библиотеке. Он писал прекрасные стихи. В одном из них, поэтическом автопортрете, прозвучат знаковые слова: «Любил Отечество, но жил в нем не рабом».

В поэзии Николая Гнедича любовь к отчизне гармонично сочетается с изяществом образов и отсылками к античности. В стихотворении «Иностранцам гостям моим» звучат строки:

*Испей, мой гость, заветный ковш до дна
Кипучего задонского вина;
А ты, о гостя дорогая,
И в честь богам,
И в здравье нам.
Во славу моего отеческого края,
И славу Франции твоей
Ковш меда русского, душистого испей.*

Николай Гнедич не обрел семейного счастья, не нажил состояния. Последние годы жизни, страдая чахоткой, он провел в тяжелой хандре.

Проводить великого переводчика в последний путь, нести гроб вызвались Пушкин, Крылов и Жуковский. На их средства, на могиле будет возведен памятник с надписью: «Гнедичу, обогатившему русскую словесность переводом Омира (Гомера). Речи из уст его вещей сладчайшие меда лилися»

Наследник рода Гнедичей

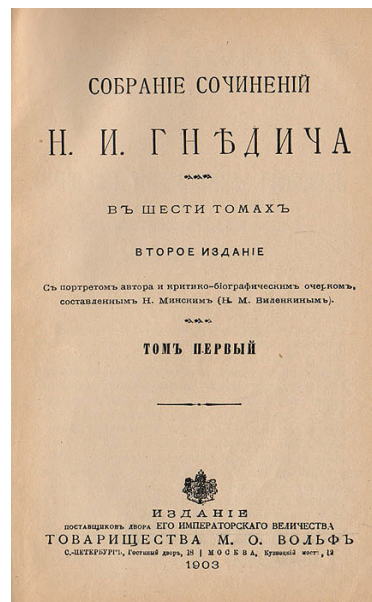
Литературный талант «соперника-переводчика» Гомера унаследует родившийся в 1855 году его двою-

родный племянник Петр Петрович Гнедич.

«Это же настоящий писатель. Он не может не писать. В какие условия его ни поставь, он будет писать: повесть, рассказ, комедию, собрание анекдотов... у него нет нужды в заработке, а он пишет еще больше...» Так, по воспоминаниям Н.И. Немировича-Данченко, говорил о нем А.П.Чехов.

Из-под пера писателя, драматурга и театрального деятеля Петра Петровича Гнедича вышли десятки пьес, которые ставились на всех столичных и провинциальных сценах Российской Империи. Одну из них — «Горящие письма» для режиссерского дебюта выберет К.С.Станиславский. В 1901 году Гнедич получит должность управляющего труппой Александринского театра, где найдет себя не только в роли драматурга и руководителя, но и режиссера, актера, художника по костюмам и декорациям

Петр Петрович Гнедич талантливый романист и переводчик пьес Шекспира и Мольера. На его стихи написаны многие известные романсы.

Главный вклад в русскую культуру Петр Гнедич внес как основатель русского искусствоведения. Его трехтомник «История искусств с древнейших времён», вышедший в 1887 году, — первый русский искусствоведческий труд, рассчитанный не только на узкий круг специалистов, но и понятный широкой читательской аудитории. В нем изложена мировая история зодчества, живописи и ваяния.

Реформируя с кипучей энергией Александринский театр, Гнедич нажил немало врагов. В результате, в 1908 году, его втянут в интриги и скандалы, и вынуждают оставить руководство труппой.

Вплоть до скончины в 1925 году Петр Петрович работал над фундаментальным, но так и не завершенным исследованием по истории мирового

театра и писал полные грустной иронии мемуары.

Главный труд жизни Петра Гнедича — «История искусств с древнейших времён» — выдержит десятки, возможно и сотни переизданий, и по сей день не будет превзойден. Ни по содержанию, ни по глубине исследования, ни по доступности изложения, ни по популярности у читателей.

Главный перевод ее жизни

Праправнучатая племянница гениального переводчика «Илиады» — Татьяна Григорьевна Гнедич родилась в 1907 году, также как и Николай Гнедич, — на Полтавщине. Она росла в семье инспектора народных училищ, получила домашнее образование, с детства владела несколькими языками и писала стихи.

Во время гражданской войны семья переберется в Одессу. Рано потеряв отца, в возрасте 13-ти лет Татьяна Гнедич начнет зарабатывать на жизнь, давая уроки английского языка.

В конце 20-х годов с матерью они переедут в Ленинград. Татьяна блестяще закончит филологический факультет Ленинградского государственного университета, начнет преподавать английскую словесность и переводить художественную литературу. Позже защитит кандидатскую диссертацию на тему английской комедии эпохи Реформации.

В городе на Неве Татьяна Гнедич проведет блокаду. Война унесет жизни всех родных и любимых ею людей. В январе 1942 года, в самый безнадежный месяц первой блокадной зимы она напишет:

*Бессонница... мечты...воспоминанья...
Туман разлук...
Снаряда или вьюги завыванье—
И снова круг...
И веры, веры страстное пыланье
В кольце разлук:
Бессмертье иль закланье...
Одно из двух!..*

Из блокадного Ленинграда шло радиовещание на Великобританию. Союзники по антигитлеровской коалиции должны были слышать, что город жив и полон сил выстоять.

Есть легенда, что радиоприемник в кабинете Уинстона Черчилля был настроен на ленинградское блокадное радио. В его эфире Большой симфонический оркестр Ленинградского радиокомитета под управлением Карла Эйсберга исполнит Седьмую симфонию Дмитрия Шостаковича, будут звучать стихи Ольги Бергольц, Веры Инбер и Анны Ахматовой в переводе Татьяны Гнедич.

До середины 1943 года она служила переводчиком в штабе партизанского движения, в политуправлении Ленинградского фронта, разведуправлении Балтфлота. Демобилизовавшись, Татьяна Григорьевна заняла

должность декана факультета иностранных языков ЛГПИ им. А. И. Герцена, но в декабре 1944 года по ложному доносу арестована.

В одиночной камере Татьяна Григорьевна Гнедич выполнит главный труд своей жизни — поэтический перевод поэмы Байрона «Дон Жуан», сопоставимый с легендарной «Илиадой» Николая Гнедича.

Первые главы переведет по памяти, без бумаги и карандаша. Позже в обмен на согласие подписать признательные показания, получит текст оригинала, бумагу, чернила, предоставят одиночную камеру и время, необходимое для работы. Следствие продлится 22 месяца, ровно до тех пор пока не будет готов перевод поэмы.

Татьяна Григорьевна поставит подпись под признательными показаниями, получит отпечатанную тюремной машинисткой копию перевода и приговор по статье о покушении на контрреволюционную деятельность — 10 лет исправительно-трудовых лагерей строгого режима.

Вторая копия текста останется в ее личном деле, третью направят в Союз писателей СССР — основателю ленинградской школы поэтического перевода Михаилу Лозинскому. И получит рецензию: «Огромный том первоклассных стихов... И какая легкость, какое изящество, свобода и точность рифм, блеск остроумия, изысканность перифраз, быстрота речи...».

Даст переводу оценку Корней Чуковский: «Русские стихи, полнокровные, звучные! И нигде на всем протяжении огромной поэмы никаких признаков усталости, каждая строфа так же богата энергией творчества, как и все последующие и все предыдущие».

Татьяну Григорьевну реабилитируют в 1955 году. А в декабре 1957 года в Ленинградском отделении Союза писателей СССР пройдет первый после освобождения ее творческий вечер. Татьяна Гнедич прочитает фрагменты перевода «Дон Жуана», и будет принята в члены Союза писателей СССР.

В 1959 году ее перевод «Дон Жуана» выйдет стотысячным тиражом и выдержит еще три прижизненных переиздания в 1964, 1972 и 1974 году. Она продолжит переводить поэзию с английского, немецкого, французского, датского и норвежского языков.

Вплоть до кончины в 1976 году Татьяна Григорьевна будет вести легендарный поэтический семинар, на котором вырастет поколение ленинградской школы поэтического перевода. Спустя два месяца после смерти выйдет и книга ее стихов.

**Дмитрий Федоров,
эксперт-аналитик Фонда
исторической перспективы**

Защитим русский язык и родную культуру!

В беседе с депутатом Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Мариной Шишкиной, опубликованной в № 121 от 31 мая, шел разговор о чистоте и правильности русской речи. В том же номере газеты о необходимости беречь богатства русского языка высказались член Союза писателей России Людмила Гарни и Надежда Кашафутдинова от литературной студии «Театр Живого Слова» Евгения Макарова. Редакция газеты пригласила к разговору о грамотности своих читателей. Но результат превзошел ожидания — к нам пришла материал Пресс-служба Петровской Академии наук и искусств «Защитим русский язык и родную культуру». В письме рассказывалось о круглом столе в Законодательном Собрании города, на котором обсуждались вопросы защиты русского языка, необходимости поддержки государством деятелей культуры, отстаивающих культурные ценности. Ученые, работники культуры, педагоги, представители общественных организаций критиковали средства массовой информации, говорили о засилье слабых фильмов, передач на теле — радиоканалах и вносили предложения. Сегодня мы публикуем этот необычный отчет с круглого стола.

8 июня в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга по инициативе депутатов фракции КПрФ, СПб отделения ВСД «Русский Лад» и Петровской академии наук и искусств (ПАНИ) состоялся круглый стол, посвященный Дню русского языка и Дню рождения А.С. Пушкина. Собравшиеся подняли ряд важных вопросов, связанных с защитой русского языка, образованием и культурой, сохранением и популяризацией пушкинского творческого наследия. Это мероприятие стало традиционным и проходит уже пятый год подряд.

Форум собрал более 30-ти участников. Среди них деятели науки и культуры, педагоги, представители общественных организаций. Вёл мероприятие депутат ЗакСа, лидер питерского «Русского Лада» Вячеслав Бороденчик.

Депутат ЗакСа Роман Кононенко рассказал о предпосылках возникновения праздника 6 июня, необходимости защиты русского языка от иностранных заимствований. Что дню русского языка и дню рождения А.С. Пушкина надо придавать наиболее полный всенародный размах. Русский язык — душа народа, гарант суверенитета и целостности страны.

Первый Вице-президент ПАНИ, доктор философских наук Александр Субетто отметил, что русский язык — чудо мировой культуры и его корни уходят в глубочайшую древность. Докладчик напомнил, именно Пушкин поднял авторитет русского языка на высочайший уровень.

Председатель Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России, академик ПАНИ Борис Орлов обратил внимание, что Пушкин создавал современный литературный русский язык, востребовав опыт своих предшественников. Выступающий выразил мнение, что лица, находящиеся во власти, в СМИ, коверкают русский

язык, необоснованно используют иностранные заимствования.

Первый Вице-президент ПАНИ, секретарь СПР Андрей Антонов сказал, что Пушкин был плоть от плоти русского народа, достойным представителем тысячелетней русской литературы, которая, как говорил академик Д.С. Лихачёв, старше немецкой, английской, французской литератур. И заметил, о добросовестном выполнении Пушкиным своих обязанностей как госчиновника.

Доктор исторических наук, профессор Юрий Кривошеев отмечал заслуги Пушкина перед исторической наукой. Его произведения — значимый источник в познании нашего прошлого.

Заслуженный художник России, член Президиума ПАНИ Борис Сергеев говорил о падении уровня образования в ВУЗах страны, необходимости поддержки государством деятелей культуры, отстаивающих наши ценности.

Член СПР, академик ПАНИ Александр Скоков предлагал вернуться к советскому опыту изучения произведений русских классиков, в том числе, заучиванию стихотворений наизусть. Прививать с детства уважение к русскому языку и ограничить продажу детской одежды с иностранными фразами.

Председатель Совета ветеранов Управления уголовного розыска ГУ МВД по СПб и ЛО Виктор Брылёв, заместитель директора Центра исследований политических проблем Максим Лагутин говорили о высокой подготовке советских преподавателей, что является примером для современных педагогов.

Доктор психологических наук, профессор, академик ПАНИ Валентин Семёнов обратил внимание на засилье низкопробных фильмов, передач и теле- и радиоканалах. Член СПР, академик ПАНИ Евгений Макаров

предлагал уделять внимание изучению этимологии русского слова, с помощью которого можно более полно познать окружающий мир. Председатель Ленинградского областного отделения СПР, член Президиума ПАНИ Сергей Порохов призвал соблюдать неприкосновенность произведений культуры и установить памятную доску на здании, где ранее располагалась Коллегия иностранных дел и где служил А.С. Пушкин, Английская наб., д. 32 в Петербурге.

На активную защиту русского языка, популяризацию творчества А.С. Пушкина, возвращение в образовательный процесс позитивного советского опыта говорили и иные выступающие.

По итогам заседания была принята резолюция:

Не смотря на имеющиеся нормы Конституции, законов России, Указа Президента России № 809 по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, работа органов власти, средств массовой информации по выполнению указанных положений ведётся неудовлетворительно. Отсутствует реальная защита русского языка от засорения иноязычными словами. Российские населённые пункты до сих пор пестрят иностранной рекламой, что нарушает отечественное законодательство.

Системно не выстроена политика в плане защиты и популяризации русского языка как государственного языка России, изучения его возникновения, как и возникновения русской письменности, уходящей корнями в глубокую древность. В СМИ уделяется крайне мало внимания русской литературе, истории которой, как заявлял академик Д.С. Лихачёв, составляет тысячелетие. И она древнее немецкой, английской и французской.

В школах и ВУЗах страны недостаточное внимание уделяется творче-

ству великих русских литераторов и общественных деятелей — М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, В.А. Жуковского, А.С. Шишкова, Максима Горького, М.А. Шолохова и других. Творчеству самого А.С. Пушкина, наследие которого является прекрасной основой патриотического воспитания молодого поколения. Не пресекаются попытки дискредитации личности Пушкина в СМИ.

Недостаточное внимание в стране уделяется празднованию Дня русского языка, государственного языка России, и Дня рождения А.С. Пушкина. 6 июня — Всенародный государственный праздник и отмечать его необходимо на уровне, достойном государственного торжества. Ведь русский язык — один из столпов российской государственности, гарант суверенитета и целостности страны.

Недостаточна сегодня государственная, информационная поддержка отечественной культуры, нацеленной на подъем творческой и трудовой энергии народов России, патриотически настроенных деятелей культуры — поэтов, писателей, композиторов, певцов и художников. Государство должно поддерживать патриотов, а не западномыслящих «искусствоведов».

Необходимо укреплять духовно-культурный суверенитет страны, который служит основой суверенитета России, активно и последовательно укреплять суверенитет мышления граждан России. Прекратить насаждение в стране западно-мыслия. Уделять большее внимание в программах школ и ВУЗов, в СМИ деятельности российских учёных, изобретателей, литераторов, художников, композиторов, певцов. Организовать преподавание русской истории без замалчивания и очернений периодов её развития. Ещё М.В. Ломоносов, В.Н. Татищев, Е.И. Класен, А.Д. Нечволодов, Б.А. Рыбаков и другие указывали, что истоки русского народа, его культура уходят в глубочайшую древность.

2 июня 2026 года под руководством Президента России В.В. Путина прошло заседание Совета по реализации госполитики в сфере поддержки русского языка и языков народов России. И от вопросов обсуждения пора перейти к реализации имеющейся законодательной базы по отстаиванию духовно-культурного суверенитета России.

Полагаем необходимым силами МИДа и иных государственных структур активизировать популяризацию русского языка на международной арене. Внутри России организовать должное исполнение закона о рекламе и пресекать так называемое «современное прочтение» произведений литературы, театрального и киноискусства. Должна быть обеспечена неприкосновенность указанных произведений.

В 2027 году исполняется 210 лет со дня начала трудовой деятельности А.С. Пушкина в Коллегии иностранных дел и 190 лет его трагической гибели, фактически убийства. В целях дальнейшего увековечивания памяти нашего великого соотечественника установить на доме 32 по Английской набережной в Петербурге, где ранее располагалась Коллегия, памятную доску с указанием периода его работы в Коллегии 1817–1824 и 1831–1837 годы.

Федеральным и региональным органам власти стоит более активно участвовать в подготовке и проведении Дня чтения книг, который ежегодно отмечается 6 сентября. Ограничить продажу детской одежды с фразами на иностранных языках.

Необходимо помнить, что культура проявляется и в отношениях между членами общества. В уважительном и ответственном отношении к законопослушным гражданам страны со стороны власти. Действия чиновников должны соответствовать традиционной культуре народов России. Это добросовестное исполнение своих обязанностей, ответственность перед народом, стремление обеспечить благополучие сограждан, единство слова и дела. Государственный аппарат должен быть примером для жителей страны в плане культурного поведения.

От государственного аппарата исполнительной и законодательной власти, политических партий, общественных организаций и от всех нас зависит укрепление духовно-культурного суверенитета, всего суверенитета нашего замечательного Отечества в столь трудное для России время.

Пресс-служба ПАНИ

Жизнь по Брайлю, или Судьба бумажной птицы

Когда слепые читают, осязая шрифт, кажется, что они глядят страницы книг. Вообще в слепоте есть нечто античное: ведь в музеях мы смотрим на мраморных богов, муз, императоров, чей взгляд неуловим.

В России есть три издательства для слепых: два в Москве и одно в Петербурге, на Васильевском острове. Василеостровцы часто провожают сотрудников издательства «Чтение» к метро. Особенно зимой и осенью, когда линии Васильевского острова, как и мечтал Пётр I, превращаются в каналы.

Я тоже островитянка и соседка этого замечательного издательства: его сотрудники стали персонажами моего рассказа «Красные виноградники в Арле», который вошёл в задание Всероссийской олимпиады по литературе и переведён на шрифт Брайля.

...А всё началось с того, что однажды маленький мальчик, из небольшого французского городка, поранился в мастерской отца и навсегда ослеп — и этот несчастный случай впоследствии осчастливил многих: ведь уже в пятнадцать лет ослепший Луи Брайль создал тактильную систему письма для слепых и слабовидящих. И сегодня, спустя 200 лет, рельефно-точечный шрифт Брайля признан во всём мире как официальная система чтения и письма.

Недавно петербургское издательство «Чтение» отпраздновало 30-летие. Его директору, Олегу Пилюгину, исполнилось 75. А «Всероссийскому обществу слепых» стукнуло 100! По мотивам всех этих праздников мы поговорили с Олегом Николаевичем об издательстве «Чтение», о литературе и вообще, о жизни — видимой и невидимой.

— Олег Николаевич, как всё-таки правильно говорить: «слепой», «незрячий», «невидящий»?

— Я не боюсь слова «слепой». Но зрячие почему-то стесняются говорить это слово, предпочитают что-то уклончивое. Придумали: «человек с ограниченными возможностями» — не люблю эту формулировку.

— Есть слепые, которые в течение жизни потеряли зрение — они, можно сказать, живут по памяти и им сняты цветные сны, а есть,

кто потерял зрение при рождении. Они воспринимают мир именно в ощущениях. А вы?

— От своих знакомых я часто слышу фразу в духе: «Как хорошо, что ты этого не видишь!...». Да, я стараюсь дорисовывать картину мира в лучшую сторону.

В детстве у меня ещё было слабое зрение и несколько воспоминаний сохранилось: мой трёхколёсный велосипед и тропинка. И солнце делит всё на свет и тень. Мы жили в маленьком военном городке, там стоял полк, где служил мой отец. Он прошёл всю войну и закончил её в Берлине.

Ещё в памяти осталось, как мама показывает мне книги с иллюстрациями. В том числе, и знаменитую книгу «О вкусной и здоровой пище» с цитатами Сталина.

— На двери вашего издательства табличка: «Всероссийское Ордена Трудового Красного Знамени Общество слепых. Издательство Чтение». Как всё началось?

— Однажды Николай II поехал на Всемирную выставку в Париж, увидел там специальные машины для печати по брайлю и купил их. Позже при «Попечительстве Императрицы Марии Александровны о слепых» возникла первая типография в Петербурге.

После революции государство передало дело печати по брайлю Обществу слепых. И возникла редакция журнала «Путь ВОСовца» («ВОС» — «Всероссийское общество слепых»). Главным редактором был Валентин Летов. Зрение он тоже потерял в детстве: подорвался на снарядах, оставшихся от Второй мировой. В 1961 году он переименовал журнал в «Литературные чтения». И однажды мы с другом позвонили туда, представились, сказали, что учимся в 9-м классе и очень хотим прочесть поэму Евтушенко «Братская ГЭС». И через два месяца журнал её опубликовал! С тех пор я стал дружить с редакцией журнала, а позже вошёл в его редколлективу.

Менялось время, ушёл из жизни Валентин Летов, главным редактором стал я, а редакция стала издательством «Чтение».

— Когда слепой с рождения читает в книге фразу: «Небо было синим» — может ли он это представить?

— Может. Наверное, это одно из доказательств бытия Божьего.

— Вы верующий?

— Мое неравнодушие к религии возникло из-за Достоевского. Наше издательство впервые опубликовало «Двойника» по Брайлю, потом переиздали «Идиота». Брайлевское издание этого романа состоит из восьми томов. А кстати, самая большая книга на шрифте Брайля — это Библия, пятьдесят брайлевских томов.

— Ваша сотрудница Белла Григорьевна на вопрос: «Какие книги

любят читатели?» — с улыбкой ответила: «Религия и кулинария».

— Если судить по тиражам, то это правда. Но всё же одно из главных наших направлений — современная литература. Классика издана до нас.

Почти каждую книгу Евгения Водолазкина мы берём в печать. И «Концертмейстер» Максима Замшева у нас опубликован, нам близка его музыкально-петербургская тема. И его стихотворения изданы в нашей периодике. Но не всё подходит для перевода на Брайль: например, у нас изданы книги Захара Прилепина, но последняя «Тума» оказалась сложной для перевода — сносок с пояснениями пришлось бы сделать больше, чем текста в книге. Но душа моя спокойна: мы записали аудиовersion. Наши читатели любят романы и Юрия Полякова, и Алексея Иванова. А на 2027 год у нас запланировано издание «Рассказов из русской истории» Владимира Мединского — это, кстати, семь брайлевских томов. У него потрясающие рассказы-лекции. Недавно мы выпустили «Историю Византийской империи...» Джона Норвича. Научно-популярная литература — тоже наше направление. Например, книги литературоведа Игоря Сухих. Вообще мы издаём пятьдесят наименований в год. Но есть одна беда...

— Какая?

— У нас не налажено сотрудничество с другими издателями: они не предоставляют нам файлы для работы. В итоге мы ищем публикации в интернете. Но там, как правило, есть разночтения с текстом, опубликованным в книге. И порой я удивляюсь: есть ли в издательствах корректоры?! Даже мы, слепые, видим их ошибки и печатки!.. Проблема корректуры началась с 90-х годов.

— Когда появилась свобода слова и свобода ошибки.

— Совершенно верно. А некоторые авторы даже хотели с нами судиться с целью получения гонорара. Но у нас нет гонорарного фонда. Мы печатаем не ради прибыли, мы некоммерческое учреждение.

— Имеет смысл обратиться в обновлённый Союз писателей России, чтобы вам предоставляли книги. Кстати, один из редакторов по Брайлю с тревогой сказал: «Бумажная книга не должна исчезнуть!». Книга в его руках была похожа на белую птицу...

— Нас тревожит судьба бумажной птицы... Именно слепые подарили миру «говорящую» книгу, но, увы, сейчас всё больше людей только слушают аудиокниги. Дело в том, что аудиовersion даёт нам готовые образы, а при чтении наш мозг сам создаёт образы и интонации, это очень важно. Для нас чтение — это именно осязание, причём я знаю людей, которые лишены рук и они читают губами.

— Знаю, что важную роль сыграл в вашей жизни Мандельштам.

— Однажды моя школьная учительница литературы Надежда Николаевна прочла мне стихи Мандельштама, так сказать, запрещённую литературу. И мой университетский диплом был именно о нём. И мой доклад на Блоковской конференции в Тарту назывался «Петербург в творчестве Мандельштама». Во время своей речи я чуть-чуть уколол знаменитого Юрия Лотмана, сказав: «Я, конечно, не структуралист и я не чураюсь наивно-реалистического восприятия стихов». Возвращаюсь на своё место, и вдруг меня кто-то под локоток берёт и говорит: «А я Лотман!..», а я спрашиваю: «Вы не обиделись на меня?», а он отвечает: «Ну что вы!.. Мне тоже иногда хочется наивно — реалистически воспринимать стихи!». После конференции Зара Минц и Юрий Лотман пригласили меня переехать в Эстонию и поступить в аспирантуру. Это было в апреле. А в мае у меня должна была родиться дочка, Женя. Ну, куда я без жены и дочки?.. Кстати, с супругой Натасей меня тоже познакомила учительница литературы! Без неё мы бы друг друга не увидели — в прямом смысле этого слова.

— Ваши родные тоже работают в издательстве?

— Да, Евгения — редактор книжных изданий. У неё, кстати, есть зрение, она — наши глаза. А моя жена отвечает, в частности, за медицинскую литературу, пособия для массажистов. Среди незрячих очень много массажистов, а в Японии одним иероглифом обозначается слова «слепой» и «массажист»!

В издательстве работает пятьдесят человек, а незрячих сотрудников — восемь. Драгоценные люди. Володя Ковалев, о котором вы написали рассказ, ушёл из жизни как настоящий редактор: сдал последний номер журнала, над которым работал...

— Прочла ваше такое тонкое стихотворение «Одиночество», опубликованное в журнале «Нева»...

— Тридцать лет назад вышла моя книга «Сухая гроза». Увы, когда работаешь — не пишешь. Но стихи живут во мне.

Беседу вела Арина Обух, писатель, художник

Об авторе

Родилась в 1995 году в Санкт-Петербурге. Выпускница Художественно-промышленной академии им. А. Л. Штигица. Член Союза писателей России и Союза художников России.

Лауреат «Молодёжной Премии Правительства Санкт-Петербурга в области художественного творчества», Премий журналов «Знамя» и «Звезда», Международного конкурса «Волошинский сентябрь» и др.

Публикуется в журналах «Звезда», «Дружба народов», «Знамя», «Юность», «Нева». Автор книг: «Вы-

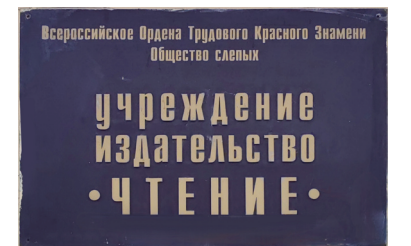
гуливание молодого вина», «Муха имени Штигица», «Следующая остановка — „Пионерская-стрит“» и др.

Книги и рассказы переведены на испанский, турецкий, болгарский, словацкий и китайский языки. По произведениям автора поставлены спектакли на «Радио России».

С 2020 года проза Арины Обух включена в творческое задание на Всероссийской Олимпиаде по литературе.

P.S.

Я живу через дорогу от издательства для слепых «Чтение». Оно обитает во дворах, между 5-й и 4-й линиями Васильевского острова. Порой я провожаю слепых или на работу, или к метро. И по дороге мы ведём беседы.

Однажды слепой спросил меня: «А вы помните, как написано солнце на картине Ван Гога «Красные виноградники...»?». Я онемела от самой постановки этого вопроса: ведь мой спутник был слеп с рождения. Он начал подробно описывать эту картину. В тот момент я поняла, что рождается рассказ.

Позже этот рассказ («Красные виноградники в Арле») был включен в аналитическое задание Всероссийской олимпиады и школьники по всей стране написали сочинения на тему. И я подумала, что пора позвонить в издательство для слепых и сообщить им об этом.

Позвонила и главный редактор, Олег Пилюгин, сообщил горькую весть: главный герой моего рассказа, Владимир, ушёл из жизни буквально за день до олимпиады. Конечно, эта новость меня перевернула. Но можно сказать, что вся страна помянула Владимира. Всероссийская олимпиада по-своему стала всероссийской молитвой.

Печаль длится. И моя дружба с издательством — тоже.

Я очень люблю этих книжных людей.

«Там далеко-далеко есть земля...»

Отрывок из одноименной повести Александра Александрова

Меня пригласили на день рождения. Лида Окулова, подруга Нины праздновала свое восемнадцатилетие. Народу собралось человек тридцать. Почти со всеми я был хорошо знаком. Тот самый дом, тот самый подъезд, та самая квартира в общежитии. Счастливые и беспечные лица друзей. Все это вызвало воспоминания, которые болью отдавались в душе.

В тайне я надеялся, что мне удастся помириться с Ниной. Сама обстановка располагала к этому. Но, как оказалось, сбываться моим надеждам было не суждено. Рядом с ней обнаружился некий молодой человек.

Именинница, улучив момент, отвела меня в сторону и сочувственно произнесла:

— Алексаха, я не знала, что Нина будет не одна. Так бы не стала тебя приглашать. Извини...

На что я невозмутимо ответил:

— Ладно, переживем.

Дальше почти по Довлатову: «Мне стало противно, и я ушел. Вернее, остался»

Нина сидела за столом напротив меня. Время от времени я поглядывал на нее, пытаюсь поймать её взгляд. Но она не смотрела в мою сторону, отводила глаза. Рядом с ней сидел невысокий худенький кучерявый паренек. Я внимательно изучал его, пытаюсь понять, чем же он лучше меня. Если бы это был высокий статный красавец, тогда я бы, наверное, совсем опечалился. А так... В какой-то момент мне даже стало полегче. Или может просто спиртное подействовало. Но всё равно на душе кошки скребли. Особенно, когда все пошли танцевать.

— Давай ему морду набьем, — предложил мой друг Ванька.

— Ни в коем случае, — возразил я.

Как ни странно, я совсем не держал на него зла. К тому же, он был новичком в нашей компании, никого здесь не знал. Как не знал и того, что я бывший парень Нины.

В какой-то момент у него закончились сигареты. Поскольку он был не местный, кто-то должен был показать ему магазин. И по странно-мстечению обстоятельств этим кем-то оказался я. Должно быть в подсознании у меня крепко засело желание выяснить — чем же он лучше меня. А может быть, просто захотелось поиграть в благородство.

Звали его Виталий, он был на год постарше меня. До ближайшего магазина мы дошли за десять минут. Но Виталику захотелось посмотреть город, и я повел его в сторону нового вокзала. По пути мы мирно беседовали. Со стороны могло показаться, что это прогуливаются двое старых друзей. Меня так и подмывало сказать ему про наши отношения с Ниной. Но я решил, что пока промолчу. Вместо этого, видимо, чтобы произвести впечатление, начал говорить про бокс, про соревнования, про драки район на район... На что он мне признался: «А я драться не умею, ни разу в жизни не дрался». Потом уважительно похлопал меня по плечу и пригласил на рыбалку.

Я чувствовал себя отвратительно. словно добровольно участвовал в каком-то нелепом представлении театра абсурда. Эмоции разрывали меня изнутри и надо было срочно дать им выход.

Возле вокзала на скамейке сидело несколько парней — не наших, из другого района. Я подошел к ним, попросил закурить. Один протянул мне пачку, но я отмахнулся — такие, мол, не курю. Тогда второй достал другие... Не торопясь, я вытащил сигарету из пачки, размял в пальцах и наклонил вниз. Сухой табак высыпался на землю. Я взял вторую и проделал с ней то же самое.

— Чего такой дерьмовый табак курите? Пересушенный...

Я откровенно нарывался. Вел себя вызывающе. Ждал, что сейчас последует адекватный ответ и можно будет не сдерживать себя.

Но парни переглянулись, встали и молча, ушли.

Я посмотрел на Виталика. Его лицо было бледным и растерянным.

— Ладно, — сказал я, — не бери в голову... Пойдем. Там нас уже, наверное, заждались.

В августе мои друзья Ванька и Лена решили сыграть свадьбу. В качестве свидетеля Ванька пригласил меня. А Лена позвала Нину. Возможно, таким образом они хотели дать нам шанс на воссоединение.

Я не знал, радоваться мне этому или огорчаться. Ведь я уже предпринял попытку сблизиться и был отвергнут. Так что же еще? Больше я унижаться не собирался. Не хочет, ну и не надо... Однако в глубине души поселилась надежда — а вдруг она сама подойдет на примирение? Или хотя бы даст знать, что не против.

Регистрация брака проводилась в ЗАГСе на Советской. В большом зале, с высокими потолками, коврами на полу и огромными окнами. Молодожены и свидетели (то есть мы с Ниной), по очереди расписались в толстом широком журнале, затем ведущая церемонии произнесла бодрую речь, после чего молодожены обменялись кольцами. Музыка, поздравления, цветы... В какой-то момент мы с Ниной оказались рядом. У меня перехватило дыхание. Я на минуту представил себе, что это мы в окружении родственников и друзей празднуем радостное событие, что это наша с ней свадьба.

Потом все переместились в банкетный зал. Под звон бокалов и крики «Горько!» выпили шампанского. Я старался не смотреть на Нину, но взгляд то и дело против моей воли обращался именно к ней. Как назло, она была сегодня очень красивой. В тонком облегающем платье, подчеркивающим стройную фигуру; с трогательными легкими завитушками осветленных волос; с озорным взглядом из-под изогнутых длинных ресниц. И во всем ее облике не было ни намека на то, что она хоть как-то переменилась по отношению ко мне.

День выдался жаркий, окна были распахнуты настежь. Ветер едва шевелил длинные тюлевые шторы. Собирались гроза, глухо ворчал отдаленный гром. Наконец хлынул дождь...

— К счастью! Будете счастливыми! — закричали со всех сторон.

К вечеру мы всей шумной компанией приехали в Зарученье, где нас ждал накрытый стол. Я старательно изображал из себя бесшабашного свидетеля, развлекал публику, поддержи-

вал застолье. В какой-то момент мне стало хорошо, потом очень хорошо, а потом — резко поплохело. Но, как ни странно, угнетенное физическое состояние помогло уйти от всех душевных переживаний.

А на исходе дня разыгрался финальный акт этой драмы. Обстоятельства сложились так, что мы с Ниной вынуждены были возвращаться в Няндому вместе. В одном вагоне, и даже более того — одном маленьком тесном тамбуре.

За окном мелькали деревья, стучали колеса, отбивая свой привычный ритм, а мы стояли по разным углам, почти на расстоянии вытянутой руки и равнодушно молчали. Как будто были совсем не знакомы. Как будто чужие друг другу люди... Это было так неестественно, глупо, нелепо. Как будто мы играли в какую-то странную загадочную игру. Зачем, для чего? Мне хотелось ударить кулаком в стену, закричать, броситься к ней, стиснуть в объятиях, осыпать поцелуями и держать так, долго, целую вечность, чтобы никто в мире не смог больше разъединить нас.

Но я неподвижно стоял с каменным серым лицом и молчал. словно кто-то невидимый держал меня и не пускал к ней. И когда поезд остановился, я вышел из вагона и пошел за ней следом, не пытаясь приблизиться, отставая все дальше и дальше, пока ее тонкий силуэт окончательно не растаял в легких летних сумерках.

С Ниной мы больше не виделись... Незаметно закончилось лето, наступила осень. Пожелтели листья на деревьях, зачастили серые нудные дожди и однажды, на схваченную крепким утренником землю, выпал первый пушистый снег. Было это четвертого октября. В этот день я получил повестку в военкомат.

Вскоре я узнал номер своей команды и день отправки. Теперь можно было приглашать друзей на отвальную.

Мой приятель, Сашка Геранский, уже отслуживший в Германии, в ВДВ позвал меня к себе домой посидеть, выпить пива, послушать музыку.

Внешне он напоминал мне Печорина. Волосы у него были светлые, а брови, ресницы и усы — черные. Довольно необычное сочетание... Он ухаживал за Лидой Окуловой, подругой Нины по общаге, с которой они жили в одной комнате. Там я с ним в свое время и познакомился.

Мы чуть-чуть выпили, включили музыку. И вдруг Сашка мне говорит:

— Меня тут просили узнать у тебя одну вещь.

— Какую? — насторожился я.

— Ну, не знаю даже как сказать... — Сашка замаялся. — Короче, как ты отнесешься к тому, что Нинка придет к тебе на отвальную?

Я опешил. Вот это номер! Вот уж чего не ожидал, так не ожидал.

— Нормально отнесусь, — произнес я. — А как она узнала?

— Да мы ей сказали.

— Понятно... В общем, передай — пусть приходит.

С этой минуты все перевернулось у меня внутри. Ну, тут и ежу понятно, что не просто так она решила прийти. Ищет повод к примирению!

Праздничный день 7 ноября совпал с моими проводами. Вечером в нашей квартире было тесно. Народу набилось очень много, в основном — мои друзья. С родственниками я попрощался заранее.

Нина вошла вместе с подругами, села напротив, по другую сторону стола. Славка Валов повернулся ко мне: «Смотри, какая блондинка. Кто такая?» — «Это, кого надо блондинка» — не слишком понятно ответил я, но Славка догадался: «Твоя что ли?». Я кивнул. Он чуть помедлил, потом спросил: «А чего тогда вы сидите не вместе?» — «Так надо» — закончил я разговор.

Застолье шло своим чередом, тосты и здравницы перемежались звоном бокалов и веселым смехом, а у меня на душе словно лежал камень. Вся моя решительность исчезла незнано куда. В голове крутилось одно — вот сейчас надо подойти к ней, вызвать на разговор и расставить все по местам. Но я никак не мог найти подходящего момента.

Наконец я дождался, когда все пошли на перекур, и за столом стало свободнее. Я подошел, встал рядом.

— Привет. Рад тебя видеть.

— Я тоже.

— Может, выйдем, поговорим? Здесь не удобно.

— Пойдем.

Мы вышли на лестничную площадку, но там были люди. Спустились вниз — тоже народ. И даже на улице, возле подъезда стояли парни. Дымили сигаретами. Мы отошли от них к соседнему подъезду.

На улице было холодно и темно. Снег легел крупными пушистыми хлопьями. Все вокруг побелело от снегопада. Кусты и деревья, склонив ветви, стали похожи на сказочные декорации.

Нина была в тонкой гиппоровой кофточке. Я скинул пиджак и набросил ей на плечи. Она благодарно кивнула.

— Тебе не холодно? — спросил я.

— Нет.

Помолчали. Я не знал, как начать... Нина выглядела слишком серьезной.

А снег все падал и падал с небес, заполняя собой все пространство. Сквозь кружево хлопьев угадывались очертания строений, кочегарка, с высокой трубой, желтые огни станционных фонарей вдоль железной дороги.

— Нина... Давай, начнем все сначала?

Она внимательно посмотрела на меня.

— Ты уверен, что хочешь этого?

— Да, уверен.

— Ну, что ж... Попробуем.

Я стиснул ее в объятиях и поцеловал. Она вдруг стала преходить. Как сказочная принцесса, которую расколдовали. Я снова почувствовал себя счастливым.

Вернувшись обратно за стол, мы сели рядом и уже не расставались. Мама с доброй улыбкой смотрела на нас.

Постепенно вечеринка подошла к концу, гости начали расходиться. Остались только самые стойкие. Человек семь-восемь... И тут вдруг кто-то предложил:

— Поехали к Вовке Мокину.

Идею дружно поддержали, сгребли все, что было со стола, рассовали по пакетам и шумной толпой вывалили на останковку. Успели на последний автобус. Он был почти совсем пустой.

Мы с Ниной сели рядом, она доверчиво положила голову мне на плечо. И мы поехали... В дороге пели песни. Водитель, к счастью, не возражал.

К Вовке завалились в первом часу. Он, конечно, удивился:

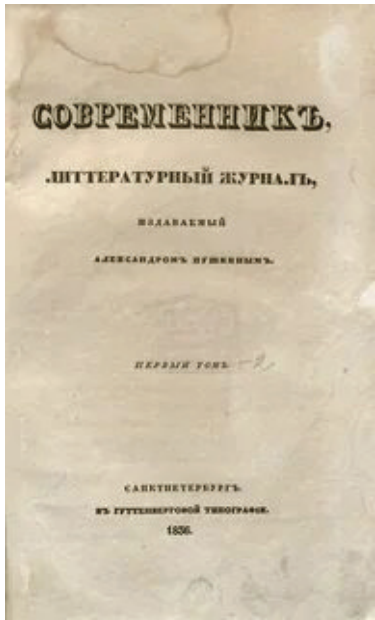
— А чего, Новый год уже наступил?

Его жена Людмила, лишь покачала головой.

Мы продолжили наше веселье. И только ближе к утру заснули там, где застал рассвет.

Александр Пушкин — защитник русских и Православия

190 лет назад, 23 (11 по старому стилю) апреля 1836 года вышел первый номер журнала «Современник», редактором которого был А.С. Пушкин. Он долго шёл к выпуску периодического издания, способного объединить писателей-патриотов и быть флагманом литературно-общественной жизни России.

Ещё 7 июня 1824 года Пушкин пишет своему другу П. Вяземскому: «То, что ты говоришь на счёт журнала, давно уже бродит у меня в голове. Мы одни должны взяться за дело и соединиться». Но осуществиться этим планам в середине 1820-х годов помешало его заточение в Михайловском, разгром декабристского движения с последующим ужесточением полицейского надзора в стране.

В 1830 году Пушкин в письме опять же Вяземскому отмечает, что хотел бы «пустить в политическую прозу», но в этом могут возникнуть трудности с цензурой. Здесь уже виден интерес к общественно-политическим событиям. Это устремления не только литератора, но и общественного деятеля, не ограничиваться лишь литературным трудом. Его желание обратиться к политико-публицистической работе в рамках журналистики.

В конце 1831 года после выхода знаменитых стихов «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина» он вновь становится чиновником МИДа с весьма высоким жалованием, соответствующим генеральскому. В 1833-м избирается членом Российской академии, действующей как центр по изучению, развитию русского языка и словесности. Это избрание повышало статус Александра Сергеевича как лидера российской литературы и мыслителя, направлявшего общество в сторону русского национального вектора. Появлялись дополнительные возможности для создания крупного общественно-литературного журнала.

В декабре 1835 года Пушкин обращается к начальнику III отделения А. Бенкендорфу за разрешением на издание журнала «по тому каждые 3 месяца». Получает разрешение, и в апреле 1836 года первый том «Современника» выходит в свет. При создании журнала поэт опирался на опыт сотрудничества с «Северными цветами», «Литературной газетой» А. А. Дельвига.

Запланированный к выходу 4 раза в год «Современник» предстал как литературный и общественно-политический журнал. Интересный факт, Пушкин начинает выпускать журнал, находясь в штате МИДа Российской империи. Не говорит ли это о том, что он выполнял и государственную миссию по отстаиванию российских интересов на информационно-политическом поле.

Литератор Пушкин проявил себя талантливым издателем, редактором, журналистом и критиком. В «Современнике» печатались Николай Гоголь, известный своими «Вечерами на хуторе близ Диканьки», Василий Жуковский, историк и государственный деятель Александр Тургенев, поэты Евгений Боратынский, Николай Языков, Алексей Кольцов и другие.

Публицистика охватывала многие сферы — экономику, культуру, общественную историю, велась острая полемика с реакционным «журнальным триумвиратом». Это трио образовалось после жестокого подавления декабрьского восстания 1825 года, создания III отделения во главе с графом Бенкендорфом и введения нового цензурного устава. Представителями «триумвирата» были коллаборационист Фаддей Булгарин, потомок выходцев из Пруссии Николай Греч и примкнувший к ним Осип (Юлиан) Сенковский, принадлежавший к старинному польско-шляхетскому роду Сарбевских.

Один из предков Осипа, латиноязычный поэт Матвей-Казимир Сарбевский, живший в 17 веке, снискал себе славу лучшего латинского лирика, удостоился венца в Риме. Известный пушкиновед В.В. Вересаев по поводу связи Булгарин-Греч упоминает: «Произошло знакомство, на долгие годы соединившее в совместной журнальной деятельности этих двух гиев русской журналистики».

«Современник» имел успех у просвещенной русскомыслящей публики, патриотически настроенной и способной разумно оценивать позиции сторон в журнально-политической борьбе. Сделать его массовым изданием в первый год существования у Пушкина не получилось. В литературе приводится тираж первого года выпуска от 2400 до 900 экземпляров. Да и не все распродавались. Книго-торговцы, зависимые от Булгарина и крупного издателя, книготорговца Александра Смирдина неохотно брали «Современник» на распространение.

Приведу мнение основателя «Русского Лада» В.С. Никитина, высказанное в брошюре «Пушкин — символ русскости»: «В этой жестокой гибридной цивилизационной войне русский гений Пушкин и его творчество являются привлекательным символом именно всемирного значения русскости и эффективным оружием против происков внутренних и внешних русофобов. Глубинное осмысление его творчества указывает нам — потомкам наиболее эффективные формы и методы сопротивления западной агрессии. Именно Пушкин показывает нам, что в ментальной войне Запада против русскости главным объектом удара является определяющий признак русскости — русскомыслие и главная святыня нашего народа — русский язык (выделено В.С. Никитиным)».

Здесь, думаю, под творчеством Пушкина стоит понимать не только его литературные произведения, но и результаты его общественной, журналистско-издательской деятельности.

О серьёзности проблем общественно-политического характера, поднимаемых редактором «Современника», говорит уже первый номер журнала. Среди художественных произведений мы видим публицистическую статью А.С. Пушкина, посвящённую жизни и деятельности архиепископа Георгия Конисского «Собрание сочинений Георгия Конисского архиепископа Белорусского, изд. протоиереем Иоанном Григоровичем. СПб. 1835».

Эта статья малознакома широкому читателю. Там идёт речь о событиях на западнорусских территориях современной Белоруссии и частично Украины, оккупированных польской шляхтой, о борьбе Конисского против угнетения и издевательств над русскими людьми. О гонении на Православие, насаждении униатской церкви, обоснование воссоединения оккупированных русских земель с Россией. Статья Пушкина носит ярко выраженный общественно-политический характер.

Архиепископ Могилевский и Белорусский Георгий (Григорий Осипович Конисский, 1717-1795) в течение сорока лет (1755-1795) возглавлял единственную в 18 веке православную кафедру на западнорусских землях Речи Посполитой. И был активным борцом с угнетателями русского народа. Он происходил из казацкого рода Конисских. Отец — Осип Иванович Конисский, сотенный урядник Войска Запорожского, с 1727 года — бургомистр города Нежина. Фигура Георгия Конисского изображена на памятнике «1000-летия России» в Великом Новгороде.

С 1755 года Григорий Конисский — епископ Могилёвский Русской Православной церкви. Его епархия находилась на территории Речи Посполитой, где православные подвергались жёсткой дискриминации. Речь Посполитая как федеративное госу-

дарство возникло после Люблинской унии 1569 года Польского королевства и Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского. Хотя по своим размерам, потенциалу Великое княжество было более значимым государством, польские паны и католичество находились в федерации в привилегированном положении.

Архиепископ Георгий стал активным защитником Православия на западнорусских землях. Его активность вызвала резкую агрессию части католической шляхты. Были случаи попыток его убийства.

Конисский стал свидетелем падения пропольской федерации и воссоединения западнорусских земель с матушкой Россией. Первый раздел Речи Посполитой произошёл в 1772 году, третий в 1795-м. В 1835 году в Петербурге вышло двухтомное собрание сочинений Георгия Конисского в издании протоиерея Иоанна Григоровича.

По всей видимости Пушкина с работами Конисского ещё в 1829 году познакомил филолог, поэт, историк, собиратель народных песен Михаил Александрович Максимович (1804-1873). Поэт тогда заинтересовался историческими текстами архиепископа Георгия, поэтому приобрел изданные в 1835 году труды Конисского откликнувшись на них статьёй в «Современнике».

Статья оценивала деятельность архиепископа в важнейшие этапы развития Российской империи, проблемы защиты Православия от агрессии запада.

В настоящее время фамилия пастыря пишется Конисский, Пушкин использует своё написание — Кониский. Приведу выдержки из работы А.С. Пушкина: «Георгий Конисский известен у нас краткой речью, которую произнес он в Мстиславле императрице Екатерине во время ее путешествия в 1787 году...»

Но Георгий есть один из самых достойных мужей минувшего столетия. Жизнь его принадлежит истории. Он вступил в управление своею Епархией, когда Белоруссия находилась еще под игом Польши. Православие было гонимо католическим фанатизмом. Церкви наши стояли пусты, или отданы были униатам. Миссионеры насильно гнали народ в униатские костелы, ругались над ослушниками, секли их, заключали в темницы, томили голодом, отымали у них детей, дабы воспитывать их в своей вере, уничтожали браки, совершенные по обрядам нашей Церкви, ругались над могилами православных. Георгий искал защиты у русского правительства; он доносил обо всем св. Синоду, и жаловался нашему посланнику, находившемуся в Варшаве. Ревность его лучше озлобила гонителей...

Униаты втайне готовы были отложиться от папы и снова соединиться с Греко-Российскою Церковью.

Между тем Барская конфедерация, поддерживаемая политиком Шуазэля, воспламенила новую войну. Следствием оной был первый раздел Польши. Семь областей, древнее достояние нашего отечества, были ему возвращены — и в 1773 году Георгий явился пред Екатериною, уже как подданный, радостно приветствуя избавительницу и законную владчицу Белоруссии».

Пушкин высоко оценивает Конисского как историка: «Но главное провозвращены — и в 1773 году Георгий написал ее с целью государственную...»

Множество мест в «Истории Малороссии» суть картины, начертанные кисти великого живописца. Дабы дать о нем некоторое понятие тем, которые еще не читали его, помещаем здесь два отрывка из его рукописи».

В рукописи Конисского говорится о введении Брестской церковной унии 1596 года — решении ряда епископов Киевской метрополии Константинопольской православной церкви о принятии католического вероучения и переходе в подчинение римскому папе с сохранением византийского богослужения на церковнославянском языке. Т.о. была создана униатская церковь.

Приведу выдержки отрывка рукописи Конисского в статье Пушкина: «По истреблении Гетмана Наливайки таким неслыханным варварством, вышел от сейму или от вельмож, им управлявших, таков же варварский приговор и на весь народ русский. В нем объявлен он отступным, вероломным и бунтливый и осужден в рабство, преследование и всемерное гонение. Следствием сего неронового приговора было отлучение навсегда депутатов русских от сейма национального и всего рыцарства, от выборов и должностей правительственных и судебных, отбор староств, деревень и других ранговых имений от всех чиновников и урядников русских, и самих их уничтожение. Рыцарство русское названо хлопами, а народ, отвергавший унию, схизматиками. Во все правительственные и судебные уряды малороссийские посланы поляки с многочисленными штатами; города заняты польскими гарнизонами, а другие селения их же войсками; им дана власть все то делать народу русскому, что сами захотят и придумают, а они исполняли сей наказ с лихою, и что только замыслить может своевольное, надменное и пьяное человечество, делали то над несчастным народом русским без угрызения совести; грабительства, насилия женщин и самых детей, побои, мучительства и убийства превзошли меру самых непросвещенных варваров. Они, почитая и называя народ невольниками, или ясыром польским, все его имение признавали своим. Собиравшихся вместе нескольких человек для обыкновенных хозяйских работ

или празднеств, тотчас с побоями разгоняли, на разговорах их пытками изъезжали, запрещая навсегда собираться и разговаривать вместе. Церкви русские силою и гвалтом обращали на унию, духовенство римское, развезжавшее с триумфом по малой России для надзора и поуждения к униатству, вожено было от церкви до церкви людьми, запряженными в их длинные повозки по двенадцати человек и более. На прислуги сему духовенству выбираемы были поляками самые красивейшие из девиц...

Страдание и отчаяние народа увеличилось новым приключением, сделавшим еще замечательную в сей земле эпоху».

Конисский упоминает гетмана Наливайко — руководителя восстания против польского засилья в конце 16 века, который, по имеющимся сведениям, был подвергнут после пыток чудовищной казни, сожжению на костре в медном быке.

В статье есть ещё строки об издевательствах над русскими православными людьми. Но не буду более загружать читателя. Каждый сможет

при желании ознакомиться с полным текстом материала в интернете.

Свою статью Александр Сергеевич заканчивает следующим: «Как историк, Георгий Конисский еще не оценен по достоинству, ибо счастливый мадригал приносит иногда более славы, нежели создание истинно высокое, редко понятное для записных ценителей ума человеческого и малодоступное для большего числа читателей».

Отмечу, что 5–6 августа 1993 года в г. Могилеве состоялась канонизация и торжественное прославление архиепископа Могилевского Белорусского Георгия, как месточтимого святого. Торжество возглавил Патриарший Экзарх всея Беларуси Митрополит Минский и Слуцкий Филарет при участии всех членов Синода Белорусской Православной Церкви. А в 2017 году православная Беларусь отметила знаменательную дату — 300 лет со дня его рождения.

Материал в «Современнике» носил явный прорусский характер, обличавший угнетателей русского народа. И это могло вызвать нападки прозападной пятой колонны на автора

материала. Разве могли русофобы пройти мимо столь яростной защиты Русского мира и Православия. Как мы знаем, эта публика умеет плести козни, бить исподтишка.

К тому же при таком позитивном представлении Георгия Конисского и его трудов поэт указывает на действия антирусской Барской конфедерации, созданной в 1768 году и поддержанной Францией при премьер-министре Шуазеле. Шовинисты, они же Барские конфедераты, препятствовали уравниванию православных и протестантов в правах с католиками и иудеями. Противопоставили себя властям Речи Посполитой, на то время лояльным России, вступили в боевые действия с русскими войсками, спровоцировали русско-турецкую войну. Ибо Турция также поддерживала мятежников. Итогом потуг конфедератов стал первый раздел Речи Посполитой в 1772 году.

Такая откровенная критика Франции и Шуазеля вряд ли прошла мимо французских властей. Католическая верхушка Франции участвовала в деяниях римской курии по продвижению католицизма на восток, да и в продвижении своего француз-

ского влияния на Россию. Ведь в первой четверти 19 века большая часть российской аристократии говорила и даже думала на французском. Статья в «Современнике» могла быть дополнительным поводом для травли и убийства Пушкина. Такая издательская деятельность была нежелательной для европейских кукловодов.

Если говорить о польской верхушке, прошу не путать с польским народом, то она на протяжении веков источала яды на русские земля. С середины 14 века, со времён короля Казимира III, даровавшего привилегии иудеям, польская шляхта переплетается с иудейскими верхами. Представители многих шляхетских родов были явно недружественны к России. Змеиное кольцо вокруг Александра Сергеевича сжималось.

Пушкин и раньше как литератор, общественный деятель, звавшийся современников чтить национальные традиции, подвергался нападкам. Спустя полгода после выхода первого номера «Современника» травля становится крайне агрессивной. И в конце января 1837 года пуля француза-убийцы оборвала его путь служения России.

Сегодняшние события на Украине, спровоцированные экстремистами разных мастей, разве не напоминают, описанное Конисским, на что обращал внимание Пушкин. Поддержанные США и ЕС действия киевского режима — геноцид русских, возведение в герои выходца из семьи униатов, фашиста Степана Бандеры, борьба России за свои исконно русские территории, на мой взгляд, схожи с событиями второй половины 18 века — действиями Барских конфедератов, поддержанных Францией, давлением на русских, русскую культуру, Русскую Православную церковь на западно-русских землях. История повторяется, только с учётом современных реалий.

Поэтому стоит вспоминать и изучать события прошлого, устремления, тактику действий западных центров. Принимать на вооружение полезный опыт наших пращуров, где видное место занимает деятельность А.С. Пушкина.

Андрей Антонов,
секретарь Союза писателей
России, первый Вице-президент
Петровской академии наук
и искусств,
член КС ВСД «Русский Лад»

Неумолкаемая лира

Поэтический десант

13 июня в современной и уютной библиотеке поселка Лисий Нос состоялось выступление поэтов — членов Союза писателей России и не только.

Похоже, это уже становится летней традицией.

Виктор Алексеевич Соколов, постоянно проживающий в этом чудесном месте на берегу Финского залива, в очередной раз пригласил нас выступить перед читателями.

Синоптики наобещали дожди, поэтому, наверно, пришли не все любители поэзии. Но те, кто не испугался непогоды, очень тепло принимали и поэзию, и музыку.

В прошлом году музыкальную часть встречи украсил Борис Краснов. В этот раз Андрей Стрелков, глубокий поэт и музыкант, привнёс гитар-

ное звучание в наше поэтическое мероприятие. В исполнении Андрея прозвучали песни: «Орлик», «Песенка для вьюги», «Мой кот скучает», «Госпитальная весна».

Выступали поэты: Наталья Апрельская, Маргарита Токажевская, Борис Краснов,

Ирина Титаренко и Ирина Соловьева.

Ведущим встречи был, конечно, Виктор Соколов. Он первый прочитал стихотворение, посвящённое любимой, но уже покойной, супруге. И выступил в конце мероприятия. На протяжении встречи Виктор Алексеевич в присущей ему лёгкой манере общения представлял слушателям каждого поэта.

Читали совершенно разное — тематические стихи, но ключевой темой оставался праздник — День России. Слушатели не жалели аплодисментов. Поэты получали заряд хороших эмоций.

По окончании встречи авторы подарили свои книги и читателям, и библиотеке.

Наталья Апрельская

Юбилейный сезон в Комарово

В Комарово на писательских дачах (Кудринский пер., 5) состоялось открытие десятого юбилейного сезона авторского проекта Галины Илюхиной «Зеленый шатер».

6 июля возле знаменитой «ахматовской будки» выступили поэты из Петербурга, Москвы, Оренбурга и Крыма. Они читали стихи, концерт сопровождался песнями на стихи современных авторов.

Прозвучали добрые слова в адрес проекта от сопредседателя Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России Валерия Попова. Он давно работает на писательских дачах, и создал здесь многие произведения, в числе которых «Комар живет, когда поет», «Ты забыла свое крыло» и «Плясать до смерти».

На следующий день под зеленым шатром рассказывала о писателях, которые жили в Комарово после Анны Ахматовой в «ахматовской будке» исследователь литературного Комарова, поэт и публицист Юлия Медведева.

Участники встречи много нового узнали о жизни фронтовика, доктора исторических наук Даниила Альбидца, написавшего знаменитую повесть «Умирать приказа не было» о переводчице Владимире Кривцове, одном из первых познакомивших советских читателей с произведения-

ми китайской литературы. Услышали интересные факты из жизни Аркадия Эляшевича, автора известного романа «Жар-птица», прозаика, критика и исследователя фантастики Владимира Дмитриевского, поэта Вадима Халуповича и детского прозаика, поэта Вольта Сулова.

Сегодня насельники «ахматовской будки» писатели Валерий Попов и Алексей Ахматов. И им тоже это сокровенное место в Комарово помогает создавать интересные произведения.

13 июня в «Зеленом шатре» выступила поэт, журналист, волонтер, участница «Донбасского семинара» Галина Ахсаханян (г. Александров).

В этот же день насельники Дома творчества с интересом слушали поэта, прозаика, публициста, члена Союза писателей России Алексея Ахматова.

14 июня — «Станция Ахматовка». Поэт, публицист, член Союза писателей России Галина Илюхина представила свою новую книгу стихов, посвященную посёлку Комарово. Композитор, певец, артист «Петербургконцерта» Александр Джигит исполнил песни на стихи Галины Илюхиной и других поэтов.

Последняя декада июня началась с традиционного АХМАТОВСКОГО ВЕЧЕРА и церемонии вручения Всероссийской поэтической премии им. А. А. Ахматовой. 27 июня в «Зеленом шатре» состоялся исторический экскурс «Чей дом лучше?» Виталий Бианки и другие обитатели писательской дачи под литерой «Г». 28 июня прошел традиционный вечер памяти поэта Глеба Горбовского. Его провела член Союза писателей России Людмила Баранова.

Владимир Сергеев

...союз поэтов меж собой связует

Петербургские поэты — самые частые гости Книжной Лавки писателей. Они читают стихи, делятся творческими планами, проводят беседы о литературных направлениях, особенностях языка и стиля. С сегодняшнего дня аудитория читателей возрастает до двух тысяч человек — ровно такой тираж нашей газеты, где из месяца в месяц станет выходить поэтическая страница.

**Издревле сладостный союз
Поэтов меж собой связует:
Они жрецы единых муз;
Друг другу чужды по судьбе,
Они родня по вдохновенью.**

А. С. Пушкин

Вячеслав ТУХТУНСКИЙ

СКУЛЬПТУРА «ОХТЕНКА»

С кувшином охтенка спешит...

А. С. Пушкин

Охтенка с кувшином, молоком

наполненным,
Устремилась к берегу царственной Невы.
О далёком детстве мне она напомнила,
Где в степи под куполом чистой синевы
Пас коров исправно в школьные каникулы,
Рубль я зарабатывал на кулёк конфет.
Злобные бурьяны в ноги больно тыкались,
Поучал кнотом меня мой родимый дед.
Но в тот час, как солнце за деревней

пряталось,
Мама наливала мне в кружку молоко.
С хлебом выпивал его и бежал с ребятами.
И до взрослой жизни нам было далеко.

Тёплым днём отцветает черёмуха,
Во дворах зацветает сирень...
Снайпер бьёт из засады без промаха...
Стопка водкой наполнена всклень...
Майской ночью невеста заплачет ли?
Плачет мама и ночь, и весь день.
Гибнут жизнь не познавшие мальчишки...
Во дворах зацветает сирень.

Галина ИЛЮХИНА

МОЙ ГОРОД

Я умру, а этот город с невеселыми глазами
будет щуриться на солнца анемичное пятно.
Через Невский и Литейный лягут тени полосами,
воробьи слетятся к храму на старушкино пшено.

Завихрится пыльный столбик по бульварной
Колокольной,
вспыхнут солнечные блики на облупленной стене,
и заплачет детский голос — по-хозяйски,
своевольно,
потому что есть на свете, — а совсем не обо мне.

Встрепенется сонный голубь, шкрябнет
когтем по карнизу,
всколыхнутся занавески, тронув чахлую герань.
Толстый кот подымет веко: он — то часто
видит снизу,
Как порой в квадратном небе вздруг
мигнет Альдебаран.

Там, вверху, свежо и ясно, и не виден
пыльный город
с невеселыми глазами, что слезятся на ветру...
Он мне так невыразимо, так невыносимо дорог,
что умру я ненадолго. Или вовсе не умру.

Борис ОРЛОВ

ПАРАД ПОБЕДЫ

Шаг чеканный. Отточены взмахи руки.
Мавзолей. Сталин. Важность момента.
На Параде Победы идут моряки —
Развешаются клёши и ленты.

Над Берлином — дожди, над Москвою — пургу
Помнят. Штопала пулями дыры.
На трибуне ладонь приложил к козырьку
Сам Верховный в парадном мундире.

В мраке вражьих знамён —
страх смертельной вины. —
Тяжело вниз летят, будто гири.
И шумит, словно море, в столице страны
Площадь Красная — главная в мире.

Небо ночью было ясным...
Осветив ночной простор,
Как цыган в рубахе красной,
Преодо мной плясал костер.

Шелестел камыш в протоке,
Меркнул звёздный хоровод.
И спешил ко мне с востока
Птичьим табором восход.

Олег ЛЕВИТАН

ГОМЕР

Слепой старик о Трое не слышал.
Он в сорок первом — за рекою Мзюю —
в бою столкнулся с пламенем и мглою...
С тех пор он мглу руками раздвигал...
Но мне и рук, сторожких и живых,
хватило, чтоб задуматься о сродстве —
во Всероссийском обществе слепых
на Волховском учебном производстве!
Неотличим от прочих, молчалив,
лишь седенькие лохмы на затылке —
он трудится, он даже в перерыв
все свинчивает штепсельные вилки...
А я стихи, держа с водой стакан,
вещую, ожидая интереса —
о том, что на щите для Ахиллеса
впечатал в медь божественный чекан...
О городах, в которых я мужал,
о войнах, о которых только слышал,
о пашнях, вдоль которых проезжал,
о звездах, что видны над каждой крышей...
Об океанах, из которых путь
к родной Итаке и тяжел, и долог...
А сам волнуясь, словно офтальмолог —
спешащий свет незрячему вернуть!
...Слепой старик лицо приподнимал,
детальки доставая из картонок,
и слушал так, как будто вспоминал,
и улыбался мудро, как ребенок.

Татьяна АЛФЁРОВА

Мы под дождем стояли на холме,
внизу в долине спали брошенные дачки.
Печаль, громоздко привалясь ко мне,
твои слова кидала, как подачки.
Нам было ночевать сегодня где,
и ждали нас собака, дом и печка,
но в каплях дождя, в скупой воде
дрожало обручальное колечко,
напомяная: время истечёт,
и вы расстаться будете так рады,
а облака играли в чет-нечёт,
оборотах непрошеною правдой.
Кто смертен — перед вечностью не прав,
но есть же вне, я не скажу, что выше,
и время вывихнет порой сустав
ты слышишь его жалобу? Я слышу.

Виталий ДМИТРИЕВ

Снег плясал, бесновался в объятиях тьмы
и метель под серебряной крышкой зимы,
закипая, плескала свой дымный отвар
в подворотни домов, захлестнув
протуар.

Снег летел, торопясь залепить до утра
этих улиц названья, домов номера,
чтоб из хаоса белого утром возник
безобразного города чистый двойник.
Снег метался по улицам, падал, взлетал,
заполнял серой кашей ослепший канал.
И сквозь саван непрочный, сквозь ветер
и снег

Проступал всё ясней девятнадцатый век.
Возникнул наяву уничтоженный мир —
серебро, позолота, барокко, ампир.
Даже блочных коробок уродливый бред
был лепниною снежной роскошно одет.
Снег кружил над городом в небе пустом
и антенна на церкви казалась крестом,
и на этом кресте был навечно распят
Петербург, Петроград, Ленинград.

Валентин БОБРЕЦОВ

Осколки, щепки да песок. И всё...
Разбитыми песочными часами
заведует залив. И клонит сосны в сон
прибой, торжественный и скучный,
как гексаметр.

Поджарых чаек пара из-под ног
взмывает. Крик почти мгновенно
замер.

И снова тихо. Обнажает дно
луна, чудовищный по силе
божий поршень.
Пора домой. А впрочем, всё равно,
раз времени уже не будет больше.

Не подумай: скупец-маньяк.
Я бы отдал всё тебе, всё...
Только нет ничего у меня.
Только руки, сердце, висок.
Да вместо имени
над речкой —
местоименя, наречья.

Да еще на подметках пыль
тех дорог, что к тебе вели...
Вот и всё, что я накопил.
Не успел потерять. Вели! —
И всё, как ветер огню,
предам. А верней, верну.

Игнат СМОЛЕНСКИЙ

Вот — лица в седом альбоме,
Вот — стрелки секундной стук.
Вот — наш, в этом старом доме
Сомкнувшийся тесный круг.

О чём-то родном беседа,
О чём-то далёком взгляд...
А там, за окном, ждёт снега
Молитвенно тихий сад.

А в лёгких как лён ладонях
Бордовой листвы букет...
Промчатся и наши кони,
За следом завьюжит след...

До боли струна зажата,
До края наполнен штоф,
Как радостно, друг, как жарко
От листьев, от глаз, от слов!

Галина ИЛЬИНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Северо-Запад. Белые ночи.
Трель соловьиная — из многоточий.
Светло-белёсый чуткий рассвет
в час, где бессонницей связан поэт.

Нижет на память заветные строчки,
мысль раскрывая, как клейкие почки,
в белой ночи испрошая ответ:
есть ли прекраснее время иль нет.

Пётр это волей своею поставил
иль сам Господь его волю направил?
Город вознёсся над гордой Невой,
в душах июньский взрастив непокой.

Вот потому здесь рождаются поэты,
чтобы хоть как-нибудь выразить это
чудо, что создал поэт-демиург —
Белые ночи и Санкт-Петербург.

Мария БОРИСОВА

Эх, тройка! птица тройка,
кто тебя выдумал?

Николай Гоголь

Птица-тройка из века иного
Вдаль летит... Растворилась —
и нет...

Но едва прозвучит это слово,
К нам несётся из давних тех лет

Всем привычное русское: «Трогай!»,
Колокольцы, удары копыт,
Словно где-то широкой дорогой
До сих пор эта тройка летит.

И как будто возникнет виденье
Отзвучавшему слову вдогон,
Разольётся в другом измеренье
Колокольчиков тех перезвон...

По снегам ли, просторам зелёным,
Под Смоленском иль возле Тверцы
Мчится тройка. Малиновым звоном
Выстилают ей путь бубенцы.

Андрей ПЕТУХОВ

ПЕТРОГРАД

Он вышел на запад с востока,
Вознёсся на русских костях.
Свободно, легко и высоко
Пел Ост в корабельных снастях.
Не знал он о страшной ошибке,
Лелеять свободу веля...
Дитя закачается в зыбке,
под ним покачнётся земля.
Кровавые реки прольются,
Повеет лукавым огнём,
И штамп — «Колыбель
революций» —
Историк поставит на нём.

ХЛЕБ

Великолепен наш Праздник Престольный,
Радует сердце, веков истокон.
К Чаше подходит народ богомольный.
Свечи пылают у древних икон.

Кроткой молитвой душа обновилась —
Хочется жить — не тужить до ста лет!
Боже, пошли мне великую милость —
Хлеб на Престоле и хлеб на столе.

КЛУБ ВЫХОДНОГО ДНЯ

Удивительное рядом.
Не проходите мимо.
Улыбайтесь чаще!
Улыбка продляет жизнь!

Зная, что наши писатели трудятся не покладая рук без выходных и праздников, мы все-таки нашли способ отвлечь коллег, хоть на какое-то время, от их творений.

Петербурженки двухстрочные

Подсказывают опыт и года:
Стать сволочью не поздно
никогда!

Да... совесть непростая штука...
Порою друг, порою сука...

Не каждому ведь удаётся
Пить то, что в принципе не
пьётся!

Четвёртый час в окно гляжу...
Ну, никакого куражу!

Практически во всё подряд
Пытаюсь я внести свой вклад!

Откуда, на фиг, что берётся,
Когда от всей души поётся!

Подобно мудрому джедаю
Всё время что-то поджидаю...

Страдаю я ходьбой спортивной
И лексикой ненормативной!

Вериться, что никто не удержится от соблазна, заглянуть в «Клуб выходного дня», чтобы встретиться с завклубом Мальцом Питерским и его юморной самостоятельной агитбригадой.

На пороге клуба гостей встречает феерическое приветствие Мальца Питерского, которое должно вызвать незабываемые эмоции.

Да! Лишь в лежачем положении
Встаёт моё воображение!

Как уникальный психопат
Любому поводу я рад!

Позвольте, сударь, в мозге
Вашем
Быть ложкой дёгтя в манной
каше!

Петербурженки четырёхстрочные

Идут года, стираясь постепенно,
Но до сих пор я не могу понять,
Как Вы смогли умом своим отменным,
Объятное, любезный, не объять.

О том, что гений Вы, слух
полностью оправдан!
И, сударь, что тут, право,
не скажи,
Вчера написанное Вами слово
правды
На сто процентов заменяет
слово лжи!

Я попытался, как ни странно,
Вас обругать на иностранном,
Забывтом древнем языке,
Огромным словарём в руке.

Любить, мадам, Вас не могу
И прочь скорей бегу из дому,
Поскольку чувства берегу,
Простите, ко всему живому!

Поверьте, сударь! Без сомненья,
Что не грозит Вам отупенье
И с жизнью бесконечный бой,
Поскольку Вы и так тупой!

Как быстро подружиться мы сумели,
Хоть пять минут назад я Вас не знал!
Я б Вам, мадам, прочёл стихи
Растрелли,
Да жаль, стихов Растрелли не писал!

Да... времечко былое припо-
рошило,
Свивая годы в белую пургу...
Что вспомнить я могу о Вас
хорошего?..
Плохое-то припомнить не
могу!

Дачники и неудачники

Дачные воры крадут всё, что плохо лежит и плохо стоит. На одном дачном участке стоял биотуалет. Так этот туалет украли вместе с хозяином.

Поэтому к визиту дачного вора надо готовиться заранее, как к визиту дорогого гостя.

Один дачник, у которого воровали помидоры, повесил табличку с надписью: «Один помидор отравлен». На другой день обнаружил приписку: «Теперь — два».

Другой дачник проложил вдоль забора оголённый электропровод. Вор получил удар током напряжением 220 вольт, а хозяин — срок 2 года.

Третий установил самодельное взрывное устройство. Взорвал вора вместе с домом. После этого отдыхал 10 лет на лесоповале.

Старуха одна оставила на веранде бутылку водки, отравленную мышьяком. Приезжает — вор лежит мертвецки пьяный. То есть в вытрезвитель уже не возьмут. Только — в морг.

Ей говорят:

— Зачем же вы, бабуля, мышьяк в водку положили? Водку сейчас такую делают — без мышьяка людей косит.

Ещё один умелец сконструировал самострел. Уехал в город. На другой день к нему на дачу сосед пожаловал — вернуть долг: 100 000 рублей. Потянул ручку двери — получил стрелу в лоб. А хозяин получил 100 000 наличными и 15 лет лишения свободы.

Другой выкопал яму перед крыльцом и замаскировал её

под половичок. Вытер вор бо-
тиночки! Как же! Сломал обе
ноги, обе руки и ещё какую-
то кость в районе задницы.
А когда вылезился, просто
сжёг этому копателю дачу.
И заодно — 2 соседних.

Другой — старик — повесил чучело в петле под потолком. Старуха его заходит — сельник в костюме её мужа болтается. Тут же откинула кегли.

Старик заходит — видит старуху его мёртвая. Тоже сразу снялся с учёта.

Такая вот трагедия Шекспира: Ромео и Джульетта пенсионного возраста.

Самый оригинальный способ придумал дачник, который сделал дверь в укромном месте и раскрасил её под кирпич. А там, где должен быть вход, сделал кирпичную кладку и на неё приварил бутфорскую дверь из стали. Воры её вышибали всю ночь. Легче дуб башкой проломить. Утром с шишками и переломами сдались работникам травмпункта.

Ещё один нопассаранец (от испанского «Но пассаран!» — Они не пройдут!) поставил между грядок капкан и сам же в него попал. Но не ногой. Поскольку перед капканом споткнулся. Короче, лишился возможности иметь детей.

Умней всех поступала одна пожилая дама, которая, уезжая со своей дачи, оставляла всегда записку: «Мустафа! Хряща мы завалили. Скоро вернусь. Кабан».

Но самый интересный случай произошел с дачником,

который увлекался садомазохизмом, то есть истязал себя работой в саду. У него была тележка, на которой он возил землю. Тачка об одном колесе. А чтобы эту тачку не усыновили, он её к столбу цепью приковывал. Однажды приезжает на дачу — тачки нет. Рядом столб лежит выкопанный.

Он звонит в полицию:

— У меня тачку увели!

— Какой номер?

— У ней нет номера.

— Новая, что ли?

— Да. Новенькая. Немецкая.

— Опишите, как выглядит.

— Ну. Зелёная такая. Одно колесо.

— А как же угнали-то, если колесо одно?!

— Руками, может, толкали. Она ж лёгкая. Килограммов десять.

В полиции сказали:

— У вас клёпок не хватает!

Он спросил:

— Где, в тачке?

Ему ответили:

— Нет, в коре головного мозга.

Так что, с дачным воровством можно бороться только одним способом: не заводить себе дачу.

Константин МЕЛИХАН

Притчи от Николая Бутенко

Гепард и Черепаха

— Эй, Черепаха, — что плетёшься? Много ли ты увидишь за свою жизнь, ползая? А ещё мудрой зовут!

— А что толку от того, что вы, Гепарды, быстрее ветра носитесь? Сами-то, что видели, кроме своей саванны? А мы хоть и медленно ползаем, но повсюду расселились, на всех континентах и во всех морях-океанах, — ответила мудрая Черепаха.

Какая жидкость самая ценная?

Расхвасталась Пчела, что самая ценная на свете жидкость — это мёд, который она добывает из нектара. Он очень вкусный и полезный для здоровья.

— Нет! — возразила Гадюка. — Самая ценная на свете жидкость — это яд, который вырабатывают Змеи. Он наверняка целебный.

— А мне, — вынырнул из речки Рак, — нечем похвастаться. Ничего я не добываю и ничего не вырабатываю, а всего лишь сообщаю, что обитаю в простой и чистой воде, без которой никому на свете не прожить: ни Пчеле, ни Змее, ни всем другим живущим на этой земле..

Вор

Утащил Пёс косточку из миски Кошки.

Притащил в свою будку и распознал в ней недогрызенную косточку, которой угостил его вчера хозяин.

Но вместо радости Пёс огорчился. Ему было стыдно и за себя, и за Кошку.

Он был таким же вором, как и она.

В клетках

Сидит Попугай в клетке и глядит, как в соседней Белка крутит колесо:

— Какое глупое животное! И зачем только старается?

А в другой клетке чудесно поёт Канарейка.

— Какая странная птица, сидит в неволе и радуется!

Послушали Белка и Канарейка его заумные речи и тоже удивились: всю жизнь провёл в клетке, а столько всего знает!

Уголок природы

Неожиданная встреча

Реченька — малютка, будто ручеек,
На разливе — утка, уточка — чирок;
Маленькая, серая на закате дня,
Юркая и смелая смотрит на меня.
И взлететь готова, и удар стерпеть, —
Что за мною? — слово или выстрел, смерть?
Замерли, друг в друга взгляды уперев,
На виду у луга, на глазах дерев...
Воздух-то чистейший — не дышать, а пить!
Понял я: — сильнейший должен отступить

Владимир Семенов

«Книжная лавка писателей» предлагает

Рычкова Н. «Летние праздники на Руси» Книга расскажет, как на Руси встречали и провожали лето от Троицы до Ильина дня. Вы узнаете, почему украшали дома травой и березовыми ветками, водили хороводы, плели венки и гадали, собирали целебные травы. А еще познакомитесь с традициями купальской ночи.	Голубева М. «Цвет в русской культуре» Вы посмотрите на русскую культуру через призму цвета и увидите то, что раньше ускользало: как древнее поклонение Свету породило сакральную триаду «белый-черный-красный», как из минералов, насекомых и яблочного сока рождалась палитра иконописцев и многое другое.	Данилко Е. «Старообрядцы Урала» Книга, рожденная в экспедициях, ведет в самую суть старообрядческого мира: за поминальный стол и в заводской цех, к иконам невьянской школы и в поход за скалочным Беловодьем. Это возможность увидеть Урал через призму живой традиции.
«Мифы Санкт-Петербурга» Перед вами уникальный культурный путеводитель, который проведет вас мимо парадных фасадов и обязательных достопримечательностей и покажет другой Питер — город, который существует в легендах, байках, исторических анекдотах и рассказах местных жителей.	«Квест-гид по Санкт-Петербургу» Можно открыть этот квест-гид и выбрать себе программу на весь день, в зависимости от ваших предпочтений, прогноза погоды или настроения: раскрыть тайны мистического города, почувствовать атмосферу, в которой жили герои любимых произведений, или посетить самые красивые станции метро.	Васильев В. «Мы все-таки были» Третий поэтический сборник члена Союза писателей России Владимира Васильева. Внутри — его стихи о любви к стране, родному краю, к родным и близким, о познании самого себя, верности товарищеской дружбе.
Прилепин З. «Чужезарствие» Новая публицистическая книга от автора бестселлеров "Санька", "Обитель" и "Тума" — Захара Прилепина. Каждая статья сборника "Чужезарствия" — удар по агрессивной и плоской идеологии, выдающей себя за русский национализм.	Блынская Е. «Я буду помнить» Повесть Екатерины Блынской «Я буду помнить» основана на реальных событиях времени курского вторжения в августе 2024 года. Обычное лето в курском селе, но внезапно дети остаются одни перед лицом неизвестности, наступающего врага и беды, к которой никто в приграничье не оказался готов.	Крусанов П. «На смерть араукарии» В новой книге Крусанова собраны истории о Петербурге и его обитателях — тонкие, ностальгические, смешные и лиричные, не позволяющие забыть, что главное — это любовь, что Бог — есть, и за нами присмотрит, а чудо — всегда возможно.
Жданова В. «БЫТЬ» «БЫТЬ» — пятая книга Виктории Ждановой (поэт, автор-исполнитель, радиоведущий), в которой уникальное переплетение философии, лирики, открытости, образности, глубины и живого оголенного нерва, обличенное в форму свободного стиха.	Макаров А. «Рассказ на одну остановку» Книга коротких рассказов для чтения в метро. Автор — член Союза писателей России. Собранные в книге рассказы лаконичные, но емкие. Многие получили лит. Премии, звучали на радио. Внутри — профессиональные иллюстрации.	Титова Т. «Лиловое и золотое» Непосредственные впечатления петербургского поэта от встреч и текущих событий, размышления о настоящем и путешествия в прошлое, пейзаж души и природы, психологизм жанровых зарисовок, отклик на произведения искусства.